

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

1'2022

Казань 2022

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
академик АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань),
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдиков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 14.03.2022.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И. Шакиров**
Компьютерная верстка **В. Левин**

© Коллектив авторов, 2022
© Академия наук РТ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 5 **Садыкова Р.Б.** Сельские учебные заведения на территории Нурлатского района в конце XIX – первой четверти XX в.
- 21 **Подольская М.А.** А.Г.Агабабов и его роль в организации Казанского научно-исследовательского трахоматозного института
- 34 **Асрутдинова Р.А.** Из истории села Евлаштау Сабинского района
- 38 **Рафикова Г.Э.** Исчезнувшие населенные пункты Сармановского района Республики Татарстан
- 46 **Галимуллина Г.Х.** Известные люди Лаишевского края: к 120-летию одного из создателей Казанского авиационного института Н.Г.Четаева
- 51 **Насибуллина А.Б.** Первый председатель товарищества по совместной обработке земли с. Кирби Лаишевского района РТ Хабулла Нигматов
- 56 **Алишина Х.Ч.** В.И.Рассадин: «Язык открывает для нас историю народа»
- 62 **Миниханов Ф.Г.** Рудольф Нуриев – гений, восхитивший мир

ФИЛОЛОГИЯ

- 73 **Абзалина Р.А.** «Все любят Габдуллу Тукая и его стихи...»
- 76 **Шарипова А.С.** Драма Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Казанская сирота»): авторское моделирование

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Sadykova R.B.** Rural educational institutions on the territory of the Nurlat district at the end of the XIXth – first quarter of the XXth century
- 21 **Podolskaya M.A.** A.G.Agababov and his role in the organization of the Kazan Research Trachomatous Institute
- 34 **Asrutdinova R.A.** From the history of the village of Yevlashtau in the Sabinsky district
- 38 **Rafikova G.E.** Disappeared settlements of the Sarmanovsky district of the Republic of Tatarstan
- 46 **Galimullina G.Kh.** Famous people of the Laishevsky region: to the 120th anniversary of one of the founders of the Kazan Aviation Institute N.G. Chetaev
- 51 **A.B. Nasibullina.** The first chairman of the partnership for the joint cultivation of land with Kirby of the Laishevsky district of the Republic of Tatarstan Khabulla Nigmatov
- 56 **Alishina Kh.Ch.** V.I.Rassadin: «Language opens up the history of the people for us»
- 62 **Minikhanov F.G.** Rudolf Nureyev – a genius who delighted the world

PHILOLOGY

- 73 **Abzalina R.A.** «Everyone loves Gabdulla Tukay and his poems...»
- 76 **Sharipova A.S.** The drama of Rkail Zaidulla «Kazan orphan»: author's modeling of the future of the people

СЕЛЬСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НУРЛАТСКОГО РАЙОНА В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Садыкова Р. Б., кандидат исторических наук

RURAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON THE TERRITORY OF THE NURLAT DISTRICT AT THE END OF THE XIXTH – FIRST QUARTER OF THE XXTH CENTURY

Sadykova R. B.

В ходе изучения истории района важной задачей является рассмотрение системы образования, функционирования учебных заведений населенных пунктов, особенно в такой переломный период, как рубеж XIX–XX вв., когда происходили трансформация общественного строя, смена политической власти, экономические и социальные реформы.

Современный Нурлатский район был образован в 1930 г. как Октябрьский район. До 1920 г. его территория находилась в Чистопольском уезде Казанской губернии и Мелекесском уезде Самарской губернии, с 1920 г. – в составе Чистопольского кантона ТАССР¹. Из 83 населенных пунктов Нурлатского района 50 образовались в дореволюционный период. На их территории действовали различные учебные заведения – медресе, мектебы, земские и церковно-приходские школы. Медресе стали открываться в Российской империи во второй половине XVIII в. после издания Указа Святейшего Синода от 17 июня 1773 г. «О терпимости

всех вероисповеданий». С введением Указа 1773 г. религиозное обучение детей в мектебах было обязанностью мусульманского духовенства. Деятельность мектебов не прекратилась и при Советской власти, обучать детей мусульманскому духовенству разрешалось вплоть до 1929 г.; там, где не было советских школ, муллы получали материальную помощь от государства за обучение грамоте. Окончательно они были ликвидированы в начале 1930-х гг.²

В 1875 г. в Чистопольском уезде (на территории современного Нурлатского района) значились следующие медресе и мектебы (см. таблицу 1)³.

Медресе в с. Курманаево известно с XVIII в. В начале XX в. оно стало одним из крупных учебных центров края. В нем учились многие деятели мусульманской культуры, например, поэт и мыслитель XVIII – начала XIX в. Габдрахим Утыз-Имяни. В начале XX в. деревянное здание медресе обветшало, было решено строить кирпичное здание. Стро-

ительство завершилось в 1911 г., и в 1912 г. медресе вновь открылось. Постановлением Кабинета Министров РТ от 24.07.1995 г. № 495 здание медресе отнесено к числу объектов

культурного наследия регионального (республиканского) значения⁴. В настоящее время здесь располагается средняя школа.

Таблица 1

Населенный пункт	Для какого пола	Число учащихся
д. Бурметьево, медресе	мужского	30
д. Курманаево, медресе и мектеб	мужского	40
д. Кривое Озеро, медресе и мектеб	мужского	35
д. Степное Озеро, медресе	мужского	22
д. Кульбаево-Мараса, 3 медресе	мужского	150
д. Новая Амзя	мужского	35
д. Старая Амзя	обоого пола	8 мальчиков, 15 девочек
д. Кичкальня, медресе	мужского	100

По данным инспектора народных училищ Чистопольского уезда Казанской губернии В. М. Гаиева, на 20 апреля 1901 г. в уезде насчитывалось 27 медресе и 58 мектебов. В них обучалось 4483 мальчика и 1657 девочек⁵. Обследование состояния начальных народных училищ Чистопольского уезда показало, что на 1 января 1906 г. из 26 медресе и 61 мектеба лишь помещения школ Курманаевской, трех Кульбаево-Мурасинских (одно каменное), Новойбрайкинской, Бикуловской, Чистопольских, Тохталинской, Новоальметьевской (при 1 приходе), Новоадамской и одной Шахмайкинской «можно отнести к числу более или менее удовлетворяющих своему назначению или даже хороших, помещения же большинства остальных школ положительно ниже всякой критики: и грязны, и темны, и тесны, и низки до последней степени. И это вполне понятно, — отмечал председатель училищного Совета, действительный статский советник Якубович, — если принять

во внимание, что указанные выше лучшие школьные здания строились исключительно на средства благотворителей-мусульман — казанских, оренбургских и касимовских купцов и остальные — на средства местных сельских обществ». В этих учебных заведениях обучалось 6716 мальчиков и 1543 девочки⁶.

В архивных документах сохранился список 27 медресе, действовавших на территории Чистопольского уезда по состоянию на 1 мая 1911 г. К территории современного Нурлатского района относились следующие из них (см. таблицу 2)⁷.

В XIX в. широкое распространение в Российской империи получили церковно-приходские школы. Первоначально они создавались в соответствии с Уставом народных училищ (1804 г.), однако средства на их содержание из бюджета не выделялись. В соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г., на открытие и содержание их стали выделяться государственные средства. Для руководства новой системой

образования на местах создавались Епархиальные училищные советы. К 1917 г. в Казанской губернии насчитывалось 700 церковно-приходских школ⁸. Они были 3 типов: двухлетние школы грамоты, трехлетние одноклассные и пятилетние двухклассные школы. После 1905 г. церковно-приходские школы стали передаваться земствам, после Фев-

ральской революции 1917 г. этот процесс ускорился. В соответствии с Декретом от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства церковно-приходские школы были преобразованы в советские начальные школы, хотя значительная их часть закрылась из-за отсутствия средств на содержание.

Таблица 2

Наименование селений	Число учащихся		Число учащихся	
	муж. пола	жен. пола	мальчиков	девочек
д. Бикулово	1	–	92	–
д. Кульбаево-Мараса, 1-й приход	1	1	65	35
д. Кульбаево-Мараса, 2-й приход	1	1	90	40
д. Кульбаево-Мараса, 3-й приход	1	1	50	45
д. Курманаево	8	–	425	–
д. Новое Альметьево, 1-й приход	2	1	50	26
д. Старая Амзя	1	1	63	30
д. Фомкино, 1-й приход	1	–	40	–

Наиболее массовым типом школ в дореволюционной России были земские школы, которые известны также как земские начальные училища. Они открывались и финансировались уездными земскими управами, контролировались директорами и инспекторами народных училищ. В Казанской губернии земские школы начали открываться с 1865 г. Наиболее распространенными были одноклассные с трехлетним сроком обучения и одним учителем. Существовало небольшое количество двухклассных школ с пятилетним сроком обучения. Большинство школ были смешанными. К 1917 г. в Казанской губернии насчитывалось 1076 земских школ⁹. В 1918 г. большая часть земских школ была преобразована в школы 1-й и 2-й ступеней, некоторые закрылись

вследствие прекращения финансирования.

В 1867 г. в Казани была открыта общественная миссионерская организация «Братство Святителя Гурия». Братство активно занялось открытием и взяло на себя финансирование так называемых братских (миссионерских) школ – начальных общеобразовательных учебных заведений в деревнях с нерусским и старообрядческим населением. К 1909 г. в губернии насчитывалось 133 такие школы¹⁰.

Ниже представлены учебные заведения на территории современного Нурлатского района, большинство из которых были смешанными и все одноклассными, кроме училища в с. Мамыково, которое в 1878 г. перешло в ведение Министерства народного просвещения и стало

двухклассным с пятилетним сроком обучения. В разделе «число учащихся» содержатся данные о количестве обучавшихся в разные годы мальчиков и девочек. Анализ показывает, что, хотя в общей массе учащихся девочек было меньше, но в некоторые годы их количество

было значительным (например, в сс. Мамыково, Старые Челны, Чулпаново, Якушкино, дд. Караульная Гора, Черембатырово). Раздел «характеристика» содержит указание на национальную принадлежность, особенности размещения, а также имена педагогов.

Таблица 3. Дореволюционные учебные заведения на территории Нурлатского района

Населенный пункт	Год открытия	Количество учащихся	Характеристика
Министерские училища			
с. Мамыково	1878	В 1920 г. – 33 м., 56 д.	Русское, двухклассное, помещалось в собственном доме. Обучали: с 1909 г. М. А. Никольская, с 1916 г. М. С. Абрамов и Ю. Я. Абрамова
Земские училища			
д. Абляскино	1908	В 1911 г. – 19 м., 5 д.; в 1920 г. – 26 м., 10 д.	Чувашское, в наемном доме. Обучали: с 1909 г. С. Якимов, с 1911 г. И. Я. Савочкин
д. Абыркино	1914	В 1920 г. – 45 м., 12 д.	Чувашское, в наемном помещении. Обучала: с 1916 г. З. Н. Килямова
д. Березовка	1914	В 1920 г. – 39 м., 16 д.	Русское, в наемном доме. Обучали: с 1920 г. М. В. Клеев, с 1921 г. И. Д. Юданов
с. Биляр-Озеро	1873	В 1875 г. – 14 м.; в 1906 г. – 63 м., 14 д.	Русско-чувашское. Обучали: с 1873 г. Г. Я. Ильмовский, с 1906 г. А. А. Андреева
д. Вишневая Поляна	1868	В 1875 г. – 23 м., в 1912 г. – 90 м., 30 д., в 1920 г. – 29 м., 11 д.	Русско-чувашское. Обучали: с 1868 г. М. П. Богородский, с 1918 г. М. Д. Сергеева
с. Егоркино	1870	В 1890 г. – 52 м., 2 д., в 1906 г. – 46 м., 18 д., в 1920 г. – 55 м., 6 д.	Русско-чувашское. Обучали: с 1879 г. И. Константинов, с 1916 г. – А. И. Георгиев
д. Илюткино	1895	В 1920 г. – 50 м., 4 д.	Чувашское, в собственном доме. Обучали: с 1900 г. П. Матвеев и Е. Попова, с 1906 г. А. Кокушкина и М. Митюшкина, с 1920 г. О. Г. Яковлева
д. Караульная Гора	1912	В 1912 г. – 31 м., 11 д., в 1920 г. – 48 м., 43 д.	Русско-чувашское, в наемном доме. Обучали: с 1912 г. А. П. Сухошин, с 1915 г. А. Д. Сухошина
с. Кульбаево-Мараса	1899	В 1912 г. – 30 м., 6 д., в 1920 г. – 22 м., 13 д.	Русское, в собственном помещении. Обучали: с 1900 г. И. Ф. Ширяев, с 1920 г. А. Е. Головцева
с. Мамыково	1870	В 1890 г. – 60 м., 15 д., в 1906 г. – 79 м., 52 д.	Русское. Обучали: с 1890 г. В. М. Нохратский, с 1917 г. А. П. Садовникова
с. Нижние Челны	1879	В 1906 г. – 50 м., 10 д.	Русско-чувашское. Обучали: с 1906 г. Е. М. Козлова, М. П. Рапидова
д. Русский Тимерлек	1895	В 1906 г. – 41 м., 15 д.	Русское, в собственном доме. Обучал: с 1906 г. А. И. Занков

ИСТОРИЯ

с. Старое Альметьево	1883	В 1884 г.– 55 м., 15 д., в 1912 г.– 82 м., 34 д.	Русско-татарское. Обучали: с 1885 г. П. А. Пономарева, с 1906 г. Е. С. Зяблицына, Е. И. Егорова
с. Старые Челны	1871	В 1875 г.– 21 м., в 1911 г.– 120 м., 20 д. 1920 г.– 88 м., 49 д.	Русско-чувашское. Обучали: с 1871 г. П. Алексеевский, с 1912 г. А. Г. Антонова, с 1920 г. З. Е. Васильева
с. Турнояс	1909	В 1911 г.– 36 м., 7 д., в 1920 г.– 24 м., 3 д.	Чувашское, в наемном помещении. Обучали: с 1910 г. В. Ефремов, с 1920 г. Л. К. Волков
с. Тюрясево	1875	В 1896 г.– 31 м., 6 д., в 1920 г.– 31 м., 2 д.	Русское, в собственном помещении. Обучали: с 1882 г. Е. П. Ахрамовская, с 1920 г. М. И. Степанова, В. Е. Романова
с. Черепатырово	1910	В 1911 г.– 60 м., 1 д., в 1912 г.– 60 м., в 1920 г.– 63 м., 42 д.	Крещено-татарское, в наемной квартире. Обучали: с 1910 г. А. С. Колчирина, с 1920 г. И. А. Новиков
с. Чулпаново	1882	В 1890 г.– 36 м., 1 д., в 1910 г.– 40 м., 10 д., в 1920 г.– 31 м., 33 д.	Русское, в собственном доме. Обучали: с 1882 г. Ф. А. Симаков, с 1918 г. В. В. Чернылева, с 1920 г. О. Н. Данилова
с. Якушкино	1896	В 1900 г.– 34 м., 9 д., в 1920 г.– 75 м., 30 д.	Русско-чувашское, в наемном доме. Обучали: с 1900 г. П. Н. Смирнов, с 1919 г. С. С. Рящикова, А. Д. Григорьева
Церковно-приходские школы			
с. Андреевка	1891	В 1912 г.– 45 м., 12 д., в 1916 г.– 67 м., 15 д.	Русско-чувашская, в наемном доме. Обучал: с 1904 г. А. А. Яблонский
с. Гайтанкино	1893	В 1909 г.– 30 м., 4 д., в 1916 г.– 63 м., 33 д.	Русско-чувашская. Обучал с 1900 г. Л. Г. Соловьев
с. Елаур	1884	В 1888 г.– 15 м., 1 д., 1920 г.– 34 м., 20 д.	Русская, в собственном доме. Обучали: с 1884 г. П. З. Троицкий, с 1918 г. В. Н. Разумовская
с. Мамыково	1862	В 1862 г.– 27 м., в 1895 г.– 41 м., 18 д.	Русская, размещалась в церковной караулке Успенской церкви. Обучал со дня открытия Н. Сельский
с. Нижние Челны	1898	В 1920 г.– 48 м., 15 д.	Русско-чувашская, в наемном доме. Обучала с 1916 г. Е. Н. Есина
д. Русская Менча	1885	В 1886 г.– 18 м., в 1920 г.– 45 м., 12 д.	Русская, помещалась в собственном доме у церкви. Обучали: с 1885 г. С. М. Соловьев, с 1900 г. И. И. Медянцева, с 1917 г. З. И. Медянцев
с. Русское Богдашкино	1889	В 1903 г.– 52 м., 12 д., в 1915 г.– 90 м., 25 д., в 1920 г.– 46 м., 9 д.	Русско-чувашская. Обучали: с 1910 г. А. П. Клеев, с 1919 г. Е. П. Ромодановская
с. Селенгуши	1885	В 1886 г.– 42 м., в 1915 г.– 122 м., 38 д., в 1916 г.– 53 м., 64 д.	Русская. Обучали: с 1885 г. А. П. Ястребов, с 1906 г. И. И. Горшевилов, Б. Я. Орлов
с. Средняя Камышла	1892	В 1907 г.– 35 м., в 1914 г.– 23 м., 3 д.	Чувашская
д. Старая Татарская Амзя	1900	В 1909 г.– 29 м., 8 д.	Русско-татарская

д. Чувашская Менча	1885	В 1885 г.– 18 м., в 1900 г.– 20 м., 4 д.	Чувашская. Обучал с 1895 г. С. М. Соловьев
с. Чулпаново	1887	В 1900 г.– 21 м., 8 д.	Русская. Обучал с 1900 г. А. Яшуков
Школы Братства св. Гурия			
д. Абрискино	1900	В 1900 г.– 20 м., в 1912 г.– 26 м., 5 д.	Чувашская, в наемном здании. Обучали: с 1900 г. Г. Арсеньев, с 1906 г. А. Яковлев
с. Аксумла	1898	В 1899 г.– 27 м., в 1909 г.– 27 м.	Чувашская, в наемном здании. Обучали: с 1900 г. П. Николаев, с 1903 г. В. Данилов
д. Ерепкино	1898	В 1899 г.– 35 м., 5 д., в 1909 г.– 21 м.	Чувашская. Обучали: с 1898 г. Т. И. Мартынов, с 1910 г. Я. Васильев
с. Салдакаево	1898	В 1899 г.– 35 м., в 1912 г.– 20 м., 3 д.	Татарско-чувашская, в наемном доме. Обучал: с 1898 г. А. Федотов
с. Черепатырово	1869	В 1878 г.– 20 м., 3 д., в 1906 г.– 48 м.	Мужская, крещено-татарская, в собственном здании около церкви в центре села. Обучали: с 1869 г. Т. И. Темей, с 1906 г. А. Т. Чумаров
с. Черепатырово	1893	В 1893 г.– 13 д., в 1911 г.– 46 д.	Женская, крещено-татарская. Обучала: с 1895 г. М. А. Мельникова
с. Чувашская Менча	1898	В 1903 г.– 23 м., 4 д., в 1913 г.– 25 м., 2 д.	Чувашская
Школы грамоты			
с. Андреевка	1891	В 1893 г.– 15 м., 2 д., в 1909 г.– 15 д.	Русско-чувашская. Обучали: с 1893 г. В. Анфилов, с 1906 г. Г. Федоров
с. Гайтанкино	1893	В 1895 г.– 36 м., 4 д., в 1906 г.– 34 м., 8 д.	Русско-чувашская. Обучали: с 1895 г. И. Тоцкий, с 1906 г. С. И. Новлянецв
с. Кульбаево-Мараса	1888	Нет данных	Русская. Обучал с 1888 г. И. П. Салеев
д. Курнали-Амзя	1890	В 1890 г.– 20 м.	Татарская. Обучал: с 1890 г. И. А. Спасский
с. Новая Амзя	1899	В 1903 г.– 38 м.	Мужская, татарская
с. Русское Богдашкино	1884	В 1893 г.– 44 м., 6 д., в 1915 г.– 90 м., 25 д.	Русско-чувашская. Обучали: с 1890 г. Р. Никифоров, с 1906 г. Д. Михайлов и М. Сидоров
д. Старая Татарская Амзя	1900	В 1900 г.– 23 м., 4 д., в 1907 г.– 45 м., 15 д.	Русско-татарская. Обучал: С. Г. Егоров

Таблица составлена на основе работы исследователя В. М. Беркутова¹¹. Данные были получены им из фондов Казанской духовной консистории, Казанской губернской земской управы, Попечителя Казанского учебного округа, Директора народных училищ Казанской губернии. Даты открытия некоторых учебных заведений расходятся с данными другого автора – исследователя истории с. Егоркино Нурлатского района

В. А. Ендриякова. Вместе с тем, в работе краеведа имеются указания на даты открытия учебных заведений, информация о которых отсутствует у В. М. Беркутова. В частности, по данным В. А. Ендриякова¹², на территории Егоркинской волости в дореволюционный период действовали следующие учебные заведения (см. таблицу 4):

Таблица 4

Населенный пункт	Дата открытия
Церковно-приходские школы	
д. Березовка	1891 г.
с. Вишневая Поляна	1840 г.
с. Русская Менча	1874 г.
с. Тюрясево	1858 г.
Земские школы	
д. Абляскино	1908 г.
д. Абрьскино	1913 г.
с. Большая Аксумла	1909 г.
с. Вишневая Поляна	1887 г.
с. Егоркино	1879 г.
д. Ерепкино	1913 г.
д. Караульная Гора	1912 г.
с. Тюрясево	1872 г.
д. Якушкино	1896 г.
Школы Братства св. Гурия	
д. Абрьскино	Не позднее 1908 г.
с. Большая Аксумла	1898 г.
д. Ерепкино	1898 г.
д. Салдакаево	1898 г.
Школы грамоты	
д. Средняя Камышла	Не позднее 1899 г.
д. Чувашская Менча	Не позднее 1899 г.

Расхождения в данных об открытии учебных заведений можно объяснить «человеческим фактором», когда в отчетные данные вкрадывались ошибки. Путаница могла возникнуть и в результате того, что многие учебные заведения переходили из одного типа в другой, например, школы грамоты реорганизовывали в церковно-приходские школы, а те, в свою очередь, в земские.

После Февральской революции в школьном образовании начали происходить изменения. Постановлением Временного правительства от 8 мая 1917 г. были упразднены городские, уездные и губернские училищные Советы с передачей их функций соответствующим губернским и уездным управам и городским думами. В соответствии с этим

документом в г. Чистополе был учрежден комитет по народному образованию¹³.

Важным направлением работы Временного правительства при реорганизации системы управления народным образованием являлось переподчинение учебному ведомству всех действующих в стране учебных заведений, на содержание которых отпускались государственные средства. 20 июня 1917 г. было принято правительственное постановление «Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения», которое предусматривало передачу учебному ведомству всех начальных училищ, в том числе церковных (начальных одноклассных

и двухклассных, церковно-учительских и школ грамоты), включенных в школьную сеть всеобщего обучения или пользующихся казенными деньгами на содержание учащихся или школы в целом¹⁴.

По мнению исследователя И. В. Фомичева, предпринятые в период нахождения у власти Временного правительства меры, направленные на модернизацию системы управления народным образованием, не дали должного эффекта. Они привели к ее организационному хаосу, вследствие чего усугубились негативные явления в системе российского образования в целом. Старый централизованный аппарат школьного управления оказался дезорганизован, деморализован и полуразрушен, а новый еще не сформировался; прежняя нормативная база школьного дела была отвергнута, новая еще не сложилась. К осени 1917 г. народное образование в России находилось в глубоком кризисе.

Архивные документы показывают, что несмотря на сложность политической ситуации в стране, осенью 1917 г. в школы Чистопольского уезда было принято много детей. В августе-сентябре в комитет по народному образованию поступали прошения о назначении учителей в связи с их нехваткой. Кадровый вопрос стоял очень остро: в одних школах на 1 учителя приходилось по 70–80 учеников, в других на 2 учителя – от 150 до 170, а в некоторых на 3 учителей – от 180 до 200 учеников.

Крестьяне на сельских сходах принимали приговоры об открытии

школ в их селениях, а также о назначении учителей. Так, например, 8 октября 1917 г. крестьянский сход чувашской части с. Богдашкино Старо-Челнинской волости Чистопольского уезда принял решение ходатайствовать об открытии в селе школы для чуваш и назначении учителя из чуваш¹⁵.

Граждане д. Абрискино Егоркинской волости Чистопольского уезда 2 декабря 1917 г. на общем собрании обсуждали вопрос земского училища: «в 1915 году учитель был взят на военную службу, и с тех пор наше училище пусто, и наши дети учиться не ходят, хотя очень много желающих учиться. Наше селение состоит из одних чуваш, учителя и учительницы поэтому не хотят быть учителями в нашем училище, а в нашем селении среди нас нет подходящего человека, который бы мог дать детям нашим хотя бы небольшое образование». Крестьяне обратились с просьбой к Чистопольской уездной земской управе по народному образованию назначить учителем гражданина с. Егоркино Г. М. Михайловского, который имел свидетельство об окончании 6 классов гимназии и обещал держать экзамен на звание сельского народного инородческого учителя. В период своего пребывания в училище «вел себя примерно, в религиозно-нравственном отношении посещал Храм Божий, где принимал участие в церковном чтении и пении, был певцом любительского хора, в котором участвует и до настоящего времени»¹⁶.

В феврале 1918 г. комиссаром

народного просвещения Казанской губернии был назначен А. А. Максимов. С этого времени при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов начали создаваться волостные, уездные, губернские, городские отделы по народному образованию, должности директоров и инспекторов народных училищ упразднялись, а все делопроизводство передавалось в соответствующие отделы народного образования при местных Советах¹⁷.

Попытка передать Министерству народного просвещения все действующие в стране учебные заведения реализовалась в декрете Совета народных комиссаров от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств». Передача коснулась всех начальных, средних, высших, открытых и закрытых, общеобразовательных специальных учебных заведений, учреждений дошкольного воспитания и внешкольного образования¹⁸.

Одним из первых документов, определивших развитие системы школьного образования в советский период, стало «Положение о Единой трудовой школе РСФСР», утвержденное ВЦИК 30 сентября 1918 г. Положением устанавливалось разделение школы на 2 ступени в зависимости от возраста: для детей от 8 до 13 лет с 5-летним курсом обучения и для детей от 13 до 17 лет с 4-х летним курсом обучения. К единой школе присоединялись детские сады. Провозглашались бесплатность обучения и обязательное посещение

школ детьми школьного возраста. Разделение школ на начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища, ремесленные, технические, коммерческие училища упразднялось¹⁹.

Заведующий Чистопольским отделом по народному образованию так характеризовал преобразования подведомственной системы в уезде в этот период: «Начало нового 1918–1919 года совпало с господством в Чистополе народной армии. В октябре с восстановлением Советской власти возобновил свою деятельность прежний Совет по народному образованию, преобразованный уже в ноябре в отдел. Во второй половине учебного года при волостных Советах были организованы волостные отделы по народному образованию. На волотделы возложены, главным образом, хозяйственные функции: ремонт школьных помещений и наем таковых, заготовка дров и т. д.». В соответствии с Положением о Единой трудовой школе, – отмечал заведующий, – «вполне достигнуто единство школы. В настоящее время в Чистопольском уезде нет больше ни гимназий, ни высших начальных училищ, ни других сословных учебных заведений. Существуют только советские школы 1-й ступени с 5-ю годами обучения и 2-й ступени с 4-мя годами обучения. Бесплатность обучения, существовавшая и раньше в начальных школах, была введена в школах 2-й ступени»²⁰.

В ходе изучения данных о состоянии школ Чистопольского уезда за 1918–1919 г. нами были отобраны сведения о школах тех селений, кото-

рые в последующем войдут в территорию Октябрьского (Нурлатского) района. Анкеты школ Егоркинской, Старо-Альметьевской, Старо-Максимкинской и Старо-Челнинской волостей содержат информацию о времени открытия учебного заведения, учителях и стаже их работы, количестве учащихся (в том числе по национальности), а также о зда-

ниях или занимаемых помещениях. Количество комплектов показывает количество классов в школе. Согласно «Положения о Единой трудовой школе», число учащихся на одного школьного работника не должно было превышать 25, однако на практике, как видно, до этих норм было еще далеко²¹.

Таблица. 5. Сведения о состоянии школ Чистопольского уезда за 1918–1919 г.

Егоркинская волость	
Абрыскинская школа 1 ступени, 2-х компл., в крестьянской избе, первоначально открыта 1 ноября 1913 г., заведующая учитель Килямова Зоя Николаевна, 65 мальчиков (63 чуваша)	
Березовская 2-х компл., первоначально открыта 1 сентября 1914 г., учительница А. Н. Николаева-Кукушкина (на службе 34 года, в данном училище с 1916 г.), второй учитель Разумовский Ювеналий Николаевич (образование – духовная семинария), 31 мальчик, 16 девочек, русские (1 чувашин)	
Ерепкинская 1 компл., первоначально открыта 1 сентября 1913 г., заведующий учитель Иванов Александр (на службе 3 года, в школе – с декабря 1918 г.), 60 мальчиков, 8 девочек (чуваша)	
Больше-Аксумлинская 2-х компл., первоначально открыта 1 сентября 1909 г., заведующая учительница Власова Мария Павловна (на службе с 1 сентября 1913 г.), 43 мальчика, 4 девочки (чуваша)	
Вишнево-Полянская 4-х компл., собственное здание с 1914 г., первоначально открыто в 1845 г., заведующий учитель Якимов (на службе 18 лет), еще 3 учительницы, 130 мальчиков, 39 девочек, из них русских – 85 мальчиков, 38 девочек, остальные чуваша	
Егоркинская 4-х компл., собственное здание с 1913 г., первоначально открыта в 1879 г., заведующий учитель Максимов А. (на службе 21 год, в этом училище с 1 сентября 1904 г.), еще 2 учителя, 117 мальчиков, 26 девочек, из них 98 мальчиков и 13 девочек – чуваша, остальные русские	
Караульно-Горская 3-х компл., в наемном деревянном доме, первоначально открыта 1 сентября 1912 г., заведующий учитель Сухошин Александр Павлович (на службе с 1911 г., в училище с 1 сентября 1912 г.), еще 2 учительницы, 31 мальчик, 10 девочек (русские), 45 мальчиков, 12 девочек (чуваша)	
Мало-Камышлинская 1 компл., первоначально открыта в 1914 г., заведующая Ермолаева Елизавета (стаж 4 года), 15 мальчиков, 3 девочки (чуваша)	
Салдакаевская 2-х компл., первоначально открыта 1 сентября 1914 г., заведующий Абрамов Василий Никифорович, еще 1 учительница, 46 мальчиков, 15 девочек (чуваша)	
Русско-Менчинская 2-х компл., в 2 зданиях – собственное (с 1908 г.) и наемное, первоначально открыта 15 января 1885 г., учитель Медянцева И. И. (на службе с 1900 г.), еще 1 учительница, 59 мальчиков, 24 девочки (русские)	
Якушкинская 2-х компл., собственное здание с 1896 г., первоначально открыта в 1896 г., учитель Терентьев Федор (стаж с 1897 г., в этом училище с 1907 г.), еще 1 учитель	
Старо-Альметьевская волость	
Кирпичного поселка, 1 компл., учительница Шурыгина Александра Михайловна, 13 мальчиков, 8 девочек	
Кульбаево-Марасинская 1 компл., собственное здание с 1900 г., заведующая Капарулина Анна, 24 мальчика, 12 девочек (русские), 9 мальчиков (татары)	
Старо-Альметьевская 3-х компл., собственное здание земства, первоначально открыта 10 октября 1883 г., учительница Мозохина (стаж 10 лет, в этом училище с 1 сентября 1917 г.), еще 2 учителя, 62 мальчика, 28 девочек (русские), 10 мальчиков, 1 девочка (татары)	

ИСТОРИЯ

Селенгушская 4-х компл. 1 ступени, собственное здание с 1885 г., открыта 28 ноября 1885 г., учительница Никольская Зинаида Павловна, еще 3 учительницы, 95 мальчиков, 29 девочек (русские)
Старо-Амзинская 2-х компл., собственное здание с 1914 г., открыта в 1910 г., заведующая учительница Афанасьева Г., 53 мальчика, 9 девочек (русские)
Черепатыревская 2-х компл. 1 ступени, учительницы Колчирина Александра Спиридоновна и Антонова Татьяна Федоровна, 49 мальчиков, 25 девочек (крещенные татары)
Старо-Максимкинская волость
Гайтанкинская 2-х компл., собственное здание с 1914 г., открыта 1 сентября 1914 г., учителя Федотов Андрей (стаж 11 лет), Псалтырева София Григорьевна; русских – 16 мальчиков, 8 девочек, поляков – 7 мальчиков, 6 девочек, чуваш – 42 мальчика, 18 девочек
Елаурская 2-х компл., собственное здание с 1884 г., открыта 1 декабря 1884 г., учитель Хубльдинов Иван (стаж 13 лет, в училище с 1 сентября 1917 г.), учительница Разумовская Валентина (была назначена вместо учителя Казанкова Даниила, который «пропал во время отступления чехов, наверное, ушел с ними»), русских – 7 мальчиков, 7 девочек, чуваш – 56 мальчиков, 23 девочки
Михайловская, открыта 24 сентября 1912 г., учительница Бельтюкова Таисия Ивановна, русских – 28 мальчиков, 11 девочек
Чулпановская 3-х компл., собственное здание с 1900 г., открыта 23 декабря 1882 г., заведующая учительница Добронравова Е. С. (стаж 14 лет, в училище с 1913 г.), еще 2 учительницы, русских – 63 мальчика, 31 девочка
Старо-Челнинская волость
Андреевская 3-х компл., открыта в 1891 г., заведующая Тугарина Евдокия, еще 2 учительницы, русских – 12 мальчиков, 1 девочка, чуваш – 55 мальчиков, 8 девочек
Богдашкинская 3-х компл., собственное здание с 1884 г., открыта в 1884 г., учитель Клеев Александр Петрович, еще 2 учительницы, русских – 67 мальчиков, 20 девочек
Нижне-Челнинская 1 компл., открыта 9 февраля 1898 г., учитель Борисов В. Н., русских – 4 мальчика, мордвы – 10 мальчиков, 4 девочки, чуваш – 12 мальчиков
Старо-Челнинская 5 компл. 1 ступени, учительница Ястребова Вера Константиновна, 2 учительницы, русских – 10 мальчиков, 37 девочек, чуваш – 33 мальчика, 16 девочек
Богдашкинская 2-х компл. чувашская, открыта в 1918 г., учитель Иванов Георгий Иванович (стаж 8 лет), 1 учительница, чуваш – 76 мальчиков, 8 девочек

Заведующий Чистопольским отделом по народному образованию в своем отчете о положении народного образования в уезде в 1918/1919 учебном году отмечал, что, в отличие от города, где 80% детей школьного возраста посещали школу, количество сельских детей, начавших осенью учиться, к концу года сильно упало. Среди причин назывались: отсутствие обуви и одежды; использование подростков на хозяйственных работах ввиду мобилизации взрослых; «взгляд некоторой части крестьянства на образование, как на обучение только грамоте, а значит, детям постарше оно уже без надобности».

Чтобы устранить первую причину, было принято решение организовать снабжение учащихся обувью и одеждой. С этой целью было выделено 5 тыс. руб. на изготовление валенок. Оснащение школ мебелью, учебниками и канцтоварами также были среди насущных проблем. По данным отчета, в 1918/1919 учебном году было затрачено 11510 руб. на изготовление 300 парт, 50 классных досок, 30 столов, 50 табуреток. Удалось приобрести 27500 экз. книг на сумму 43763 руб., а также 1290 стоп бумаги, 1150 коробок перьев, 1571 фунт чернил, 2440 дюжин карандашей, 637 ручек на сумму 99593 руб.

Одной из неотложных задач отдела являлось школьное строительство. Как было подчеркнуто заведующим отделом, «отсутствие порядочного школьного здания сильно тормозит введение всеобщего обучения. В некоторых деревнях нет ни одного здания, которое можно было бы приспособить под школу. Если будут отпущены средства по смете, отдел немедленно приступит к постройке. Пока работа сводится к ремонту существующих зданий. Собственных школьных зданий в уезде – 136, наемных – 116. На школьное строительство внесено в смету на 2 полугодие 10 млн. руб. Планируется построить 5 зданий школ 2 ступени, 25 – школ 1 ступени»²².

Отмеченные выше проблемы были весьма актуальны и в первой половине 1920-х гг. Это наглядно видно из отчета Егоркинской школы 1-й ступени, направленного в кантонный отдел народного образования 30 ноября 1922 г. В нем отмечалось, что занятия в школе

начались 2 ноября. В те годы это было обычной практикой, так как учащиеся приступали к занятиям по окончании сельскохозяйственных работ. Учебный год начинался с повторения пройденного, так как «учащиеся все позабыли. Приема в младшее отделение не было на том основании, что в прошлом учебном году в младшем отделении не была пройдена даже азбука вследствие прекращения занятий за неимением дров... Школу учащиеся посещают неаккуратно: ежедневно отсутствует во всех отделениях человек 20. Всего: чуваш – 84 мальчика, 17 девочек; русских – 23 мальчика, 4 девочки»²³.

Несмотря на строительство школ и существенный рост числа учащихся, многие дети в этот период не посещали школу. В таб. 3 представлены сведения отдела народного образования о количестве учащихся в Чистопольском кантоне в 1923 г. Данные о количестве населения показывают, что детей, не посещавших школы, было очень много²⁴.

Таблица. 6. Анкеты обследования сети школ 1 ступени Чистопольского кантона на 1 декабря 1923 г.

Населенный пункт	Срок обучения	Количество учащихся	Количество населения
д. Аبرىскино	4-х классная	35 мальчиков	725 чел. (чуваши)
с. Андреевка	4-х классная	60 мальчиков, 2 девочки	1443 чел. (русские и чуваши)
с. Богдашкино (чувашская часть)	4-х классная	40 мальчиков	841 чел. (чуваши)
с. Богдашкино (русская часть)	4-х классная	65 мальчиков, 12 девочек	1123 чел. (русские)
с. Бурметьево	3-х классная	65 мальчиков, 95 девочек	2200 чел. (татары)
д. Биколово	4-х классная	49 мальчиков, 40 девочек	1280 чел. (татары)
с. Биляр-Озеро	4-х классная	88 мальчиков, 18 девочек	267 чел. (русские), 371 чел. (чуваши)
д. Гайтанкино	4-х классная	81 мальчик, 6 девочек	945 чел. (чуваши и русские)
с. Егоркино	4-х классная	93 мальчика, 21 девочка	1250 чел. (чуваши), 150 чел. (русские)

ИСТОРИЯ

с. Елаур	5-ти классная	40 мальчиков, 10 девочек	953 чел. (чуваши)
д. Кривое Озеро	4-х классная	72 мальчика, 36 девочек	842 чел. (татары)
д. Кульбаево-Мараса	4-х классная	144 мальчика, 86 девочек	2097 чел. (татары)
д. Курманаево	4-х классная	61 мальчик, 24 девочки	1750 чел. (татары)
с. Средняя Камышла	4-х классная	28 мальчиков, 2 девочки	1000 чел. (чуваши)
с. Старые Челны	4-х классная	59 мальчиков, 10 девочек	1333 чел. (русские), 680 чел. (чуваши)
с. Тюрнясево	4-х классная	67 мальчиков, 7 девочек	1210 чел. (русские)
д. Фомкино	7-летняя	50 мальчиков, 20 девочек	1705 чел. (татары)
с. Черобатырово	4-х классная	35 мальчиков, 25 девочек	485 чел. (кряшены)
с. Чулпаново	4-х классная	63 мальчика, 17 девочек	970 чел. (русские)
д. Якушкино	4-х классная	70 мальчиков	1350 чел. (чуваши), 120 чел. (русские), 48 чел. (татары),

Для многих школ рассматриваемого периода характерна еще одна проблема. Речь о том, что девочек обучалось значительно меньше мальчиков. Так, в 1925 г. в Чистопольском кантоне из 834 учащихся 734 были мальчики²⁵. Представленные выше сведения подтверждают эту тенденцию. Это неравенство постепенно преодолевалось.

Слом старой системы школьного образования выразился не только в изменении ее законодательной и учебно-методической основы, но

и постепенном избавлении от учителей с дореволюционным стажем и привлечении к учебному процессу политически благонадежных педагогов. Показательным в этом плане является протокол заседания проверочной комиссии Егоркинской волости, состоявшегося 10 октября 1924 г. На нем рассматривались анкеты «шкравов» (школьных работников – прим. автора) и принимались решения о дальнейшей судьбе учителей²⁶.

**Таблица. 7. Итоги заседания проверочной комиссии
Егоркинской волости 10.10.1924 г.**

Ф.И.О. учителя, место работы	Анкетные данные на учителя	Постановили
Иванов А.Г. (место работы не указано)	26 лет, чувашин, интеллигент из крестьян, образование – Саврушская второклассная учительская школа, стаж 8 лет	Уволен по сокращению штата
Иванова Васса Петровна, Чувашско-Менчинская школа	27 лет, чувашка, из крестьян, интеллигентка, окончила Ядринскую женскую гимназию, стаж 9 лет, политические убеждения – «стоит на платформе советской власти»	Вполне соответствует своему делу, отнести к 1 категории

Майкова Валентина Григорьевна, Больше-Аксумлинская школа	33 года, русская, из крестьян, работала по специальности 15 лет, образование – 2-й курс института народного образования	Отнести к 2 категории
Макаев Алек. Филиппович, Иллоткинская школа	22 года, чуваш из крестьян, окончил педтехникум, стаж 2 года, член РКСМ	Как член комсомола, соответствует своему делу. Отнести к 1 категории
Медянцев Иван Ипатович, Караульно-Горская школа	43 года, русский, из крестьян, окончил 2-х классную учительскую школу, получил звание начального учителя, стаж 24 года, учительствовал в с. Рус.Менча, «стоит на платформе советской власти»	Политически благонадежен и деятелен, отнести к 1 категории
Романов Никифор Романович, Вишнево-Полянская школа	45 лет, чувашин, из крестьян, интеллигент, окончил 2-х классную школу, звание учителя, стаж 18 лет	Отнести к 1 категории
Сергеева Елизавета Сергеевна, Среднекамышлинская школа	20 лет, чувашка, из крестьян, по специальности не работала. Окончила Казанский чувашский педтехникум и 1 ступень Казанской совпартшколы	Отнести к 1 категории
Сергеева Мария Дмитриевна, Вишнево-Полянская школа	39 лет, русская, дочь фельдшера, окончила профессиональную школу Шумковой г. Казани и выдержала экзамен на звание домашней учительницы, стаж по специальности 6 лет	Находится под сомнением политической благонадежности. По мнению членов ячейки и КИКа отнести к 3 категории, по мнению от рабпроса – к 2 категории
Сухотина Анастасия Дмитриевна, Караульно-Горская школа	30 лет, русская, из крестьян. Окончила 8 классов гимназии, стаж по специальности 11 лет	Находится под сомнением политической благонадежности. По мнению членов ячейки и КИКа отнести к 3 категории, по мнению от рабпроса – к 2 категории
Терентьев Ф.Т., Егоркинская школа 1 ступени	42 года, чувашин, интеллигент из крестьян. Образование – чувашская учительская школа, стаж по специальности 26 лет. До 20.12.1917 был в 684 пехотном Саянском полку помощником командира роты. С 1 января 1918 г. по 1 сентября 1919 г. – учителем Якушкинской советской школы, с сентября 1919 г. – в Красной армии взводным командиром по июль 1921 г., с июля 1921 г. по наст.вр. – учитель Егоркинской школы	Как бывший офицер старой армии с устарелыми взглядами и политически не развит – отнести к 2 категории
Толкуев Георгий Захарович	29 лет, русский, из крестьян, образование – Петроградские общеобразовательные курсы «Знание», 4 года, сокращен. Работал в Егоркинском волостном совете волвоенкомом в 1917–1919 гг., потом делопроизводителем, с 1920 г. – секретарь сельсовета	Политически благонадежен, но не имеет специального образования, отнести к 2 категории
Толкуева Зоя Ивановна	25 лет, русская, из крестьян, 8 классов Казанской 3-й женской гимназии (А. И. Котовой), 7 лет стажа. Не работает с 1923/24 учебного года ввиду закрытия школы в с. Русская Менча	Как имеющую специальное образование отнести к 1 категории

ИСТОРИЯ

Фомин Василий Яковлевич	25 лет, русский, 3-х годичные педкурсы при высшем начальном училище, стаж 2 года. Служил в Красной армии в Чистопольском кантвоенкомате на должности делопроизводителя	Вполне подходит, отнести к 1 категории
Хлюстова Валентина Матвеевна, Егоркинская школа	28 лет, русская, из крестьян, 4-х классная женская гимназия и 2-х годичные педкурсы, стаж по специальности 9 лет	По своим убеждениям вполне соответствует своему делу. Отнести к 1 категории

Как видно из материалов таблицы, приоритет отдавался молодым, членам РКСМ, «стоящим на платформе Советской власти». Не всегда даже наличие педагогического образования и большой стаж являлись гарантией оставления на работе.

Таким образом, на территории современного Нурлатского района до 1917 г. функционировали конфессиональные школы (мусульманские медресе и мектебы, православные церковно-приходские школы и школы Братства святителя Гурия), земские училища. После революции все учебные заведения были реор-

ганизованы в советские школы 1-й и 2-й ступени. В этот период система образования испытывала большие трудности как в материальном плане, так и в организационном. Происходила коренная ломка сложившихся традиций, учебных программ, смена учительских кадров. Вместе с тем, постепенно улучшалась материально-техническая база школ, все большее число детей и взрослых вовлекалось в процесс получения образования, складывались новые традиции и формы организации детей в учебное и внешкольное время.

Сведения об авторе: Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: rimma231265@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается процесс складывания и развития системы учебных заведений в Чистопольском кантоне Казанской губернии (на территории современного Нурлатского района) в конце XIX в. – первой четверти XX в. Показаны законодательная основа реорганизации школ, материально-технические и кадровые проблемы.

Ключевые слова: Чистопольский кантон, Нурлатский район, народное образование, земские школы, медресе, мектебе, церковно-приходские школы, Школы Братства Св. Гурия, советские школы 1-й и 2-й ступени, учителя.

Abstract: The article examines the process of formation and development of the system of educational institutions in the Chistopol canton of the Kazan province (on the territory of the modern Nurlatsky district) at the end of the XIX century – the first quarter of the XX century. The legislative basis for the reorganization of schools, logistical and personnel problems are shown.

Key words: Chistopol canton, Nurlatsky district, public education, zemstvo schools, madrassas, mektebe, parish schools, St. Gurius Brotherhood schools, Soviet schools of the 1st and 2nd stages, teachers.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 4: М–П.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. С. 495.
- 2 Там же, с. 116, 122.
- 3 Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов / отв. сост. Л. В. Горохова; сост. Р. А. Гимазова, О. В. Федотова, Н. А. Шарангина, под общ. ред. Д. И. Ибрагимова.– Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2012. С. 40, 43.
- 4 Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Т. 1. Административные районы.– Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. С. 302.
- 5 Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов / отв. сост. Л. В. Горохова; сост. Р. А. Гимазова, О. В. Федотова, Н. А. Шарангина, под общ. ред. Д. И. Ибрагимова.– Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2012. С. 103.
- 6 Там же, с. 132–133.
- 7 Там же, с. 161.
- 8 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. А. М. Мазгаров, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 6: У–Я.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. С. 268.
- 9 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 2: Г–Й.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. С. 467.
- 10 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 1: А–В.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. С. 460.
- 11 Беркутов В. Н. Дореволюционные школы на территории Татарстана. Историко-педагогический справочник.– Казань: Школа, 2003. 408 с.
- 12 Ендиряков В. А. Село Егоркино Нурлатского района Республики Татарстан (1710–2010).– Чебоксары, 2011. С. 76, 80, 84.
- 13 Государственный архив РТ (ГА РТ), ф. Р-2029, оп. 1, д. 3, л. 1.
- 14 Фомичев И. В. Деятельность Временного правительства по реформированию органов управления народным образованием (март–октябрь 1917 года). [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vremennogo-pravitelstva-po-reformirovaniyu-organov-upravleniya-narodnym-obrazovaniem-mart-oktyabr-1917-goda/viewer> (дата обращения: 21.10.2021).
- 15 ГА РТ, ф. Р-2029, оп. 1, д. 6, л. 58.
- 16 Там же, л. 77, 80.
- 17 Садыкова Р. Б. Казанская губерния в 1918–1919 гг. в документах и воспоминаниях члена-корреспондента Академии наук СССР А. А. Максимова // Научный Татарстан. 2020. № 1. С. 20.
- 18 Школа в России в документах XX века: Сборник документов и материалов / Рук. проекта А. К. Сорокин; сост. З. Н. Вишнякова, А. Н. Максимова, О. А. Шашкова.– М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 54.
- 19 Там же, с. 81.
- 20 ГА РТ, ф. Р-2029, оп. 1, д. 23, л. 23.
- 21 Там же, д. 25.
- 22 Там же, д. 23, л. 24–25.
- 23 ГА РТ, ф. Р-2029, оп. 1, д. 157, л. 191.
- 24 ГА РТ, ф. Р-2029, оп. 1, д. 189.
- 25 Ендиряков В. А. Село Егоркино Нурлатского района Республики Татарстан (1710–2010).– Чебоксары, 2011. С. 105.
- 26 ГА РТ, ф. Р-2029, оп. 2л, д. 198.

А.Г.АГАБАБОВ И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРАХОМАТОЗНОГО ИНСТИТУТА

Подольская М. А.

A.G.AGABABOV AND HIS ROLE IN THE ORGANIZATION OF THE KAZAN RESEARCH TRACHOMATOUS INSTITUTE

Podolskaya M. A.

*Профессор А.Г.Агабабов.
Казань, начало XX в.*

Александр Григорьевич Агабабов (1863–1922) родился в Астрахани 12 февраля 1863 г. в семье купца второй гильдии Григория Артемьевича Агабабова и его жены Феодосии Семеновны, состоявших в Привилегированном армянском обществе. Позже Г. А. Агабабов отказался от купеческой лицензии, это было недешево, и записался в астраханские мещане. В 1883 г. А. Г. Ага-

бабов, окончив в Астрахани гимназию, поступил на медицинский факультет Казанского университета. После второго курса в 1885 г. он безуспешно пытался перевестись в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербург, в 1886 г. – в Варшавский университет, но остался в Казанском университете, который окончил в 1888 г. со степенью лекаря и званием уездного врача¹. С 1889 по 1892 г. А. Г. Агабабов – сверхштатный ординатор в глазной клинике Казанского университета у профессора Е. В. Адамюка. С 1890 по 1894 г. он работал в лаборатории одного из основателей российской школы нейрорегистологов профессора К. А. Арнштейна, изучал преимущественное распределение нервных окончаний в цилиарном теле, склере, радужной и сосудистой оболочках глаза млекопитающих и человека, впервые применив новые методы исследования рецепторов на поверхности и в толще цилиарного тела. Под руководством профессора Е. В. Адамюка в 1893 г. А. Г. Агабабов защитил докторскую диссертацию «О нерв-

ных окончаниях в цилиарном теле у млекопитающих и человека»².

В Казани профессор жил с семьей на Грузинской улице в доме Гейст. Он был женат на армянке, дочери коллежского советника Анне Григорьевне Дадашевой. В семье родилось три сына, но двое из них – Рафаил (1889 г.р.) и Рубен (1902 г.р., ум. 1911 г.) умерли, поэтому семья воспитывала одного – Георгия (1901 г.р.)³. Семья придерживалась армяно-григорианского вероисповедания.

В ноябре 1895 г. Г. А. Агабабов становится приват-доцентом по кафедре офтальмологии с условием начала чтения лекций в весеннем семестре следующего года. Но в 1896 г. по решению Совета университета Александр Григорьевич направляется в годичную командировку со

стипендией 1000 рублей от Министра народного просвещения. Он стажировался в клиниках и лабораториях Берлина, Гейдельберга, Цюриха, Вены, Праги, в Сорбонне в Париже, изучает строение цинновой связки, физиологическую оптику («вопрос о цветных отзвуках»), патологическую анатомию глаза при вторичной глаукоме, публикует свои результаты и оттачивает технику офтальмологических операций. В сентябре 1897 г. командировка была продлена еще на год.

Вернувшись из Европы в Казань, с марта 1889 г. А. Г. Агабабов вел практические занятия в офтальмологической клинике университета по офтальмоскопии, аномалиям рефракции, поражению аккомодации. В феврале 1900 г. он становится ассистентом клинки, в июле 1901 г. –

Профессор А.Г.Агабабов в белом халате со студентами медицинского факультета Казанского императорского университета. Начало XX в.

экстраординарным профессором, а уже с 16 октября читает временно профессорский курс офтальмологии с профессорской зарплатой. Ему разрешено преподавание теоретического курса, ведение глазной клиники и практических занятий⁴. В 1905 г. А. Г. Агабабов – ординарный профессор глазной клиники Казанского университета, ведущий офтальмолог губернии⁵. На 1904–1905 учебный год Александр Григорьевич был избран куратором Совета университета, с 1907 по 1922 г. являлся председателем организованного им Общества офтальмологов при Казанском университете, с ноября 1907 по 1918 г. одновременно был консультантом-офтальмологом в Казанском Родионовском институте благородных девиц. Почти каждое лето в vacationное время Александр Григорьевич совершенствует мастерство офтальмолога и гистолога в европейских клиниках. Он мастерски оперирует катаракту. К 1919 г. на счету профессора Агабабова 1300 операций в университетской клинике. Он помогает Казанскому приюту слепых и врачует в нем бесплатно.

Опубликованные В. А. Агабабовым работы по катаракте, глаукоме и трахоме оригинальны и перспективны. За заслуги Александр Григорьевич награжден орденами Св. князя Владимира 4 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Анны 3 ст., медалью «В память царствования императора Александра III».

В 1918 г. фронт Гражданской войны прошел через Казань. Накануне входа в город войск Троцкого, спасаясь от репрессий большевиков,

вместе с другими профессорами и доцентами университета и десятками тысяч казанцев в ночь с 9 на 10 сентября 1918 г. Александр Григорьевич покинул город. На территории Омского правительства генерала А. В. Колчака он был зачислен в Томский университет, где с 1 ноября 1918 по 1 января 1919 г. числился приват-доцентом по курсу бальнеологии. С 1 января 1919 г. Агабабов являлся приват-доцентом на кафедре офтальмологии, читал обязательный курс глазных болезней, вел бесплатный прием на базе госпитальных клиник в американском госпитале Красного Креста и частную практику. В октябре 1919 г. Александр Григорьевич успешно прооперировал катаракту правого глаза знаменитому российскому исследователю Сибири и Азии 83-летнему Григорию Николаевичу Потанину⁶.

После взятия Сибири красными войсками многие покинувшие Казань с армией КОМУЧа университари вернулись и были приняты в Казанский университет на прежние должности. В списке профессоров медицинского факультета университета, представленном 10 июня 1920 г. деканом М. Н. Чебоксаровым в Казанский губздрав, профессора Агабабова не было⁷. Он вернулся позже. В мае-июне 1920 г. только что открытый Казанский клинический институт (ККИ) организовал свое глазное отделение во 2-й Советской, бывшей Шамовской больнице. Временное правление ККИ 15 июня 1920 г. пригласило консультантом глазного отделения, так тогда называлась должность заведующего,

профессора Пермского университета В. В. Чирковского. Он отказался. Тогда 2 октября 1920 г. правление ККИ пригласило вновь занявшего свою казанскую университетскую кафедру профессора А. Г. Агабабова. Александр Григорьевич согласился, и с 11 ноября 1920 г. заступил в должность⁸.

В сводных таблицах движения по клиникам ККИ в 1920 г. амбулаторные офтальмологические больные не указаны, их прием еще не был организован. Стационарных офтальмологических больных с приходом в конце года А. Г. Агабабова было пролечено 72⁹. Из «Отчета по главному отделению ККИ с 1.01.1921 по 1.01.1922 год»¹⁰ известно, что отделение в 1921 г. работало под руководством профессора А. Г. Агабабова во 2-й Советской, бывшей Шамовской больнице на тридцати стационарных койках и в амбулатории. Кроме профессора, в штате состояли ассистент медфака Р. А. Батарчуков, врач-ординатор Н. В. Бусыгин, принятый на работу в отделение 6 декабря 1920 г., две фельдшерицы и два санитаря. За 1921 г. в амбулатории отделения принято 2673 первичных и 3180 повторных больных, мужчин – 2684, женщин – 2384. Из них русских – 3732, татар – 1637, чувашей – 452, евреев – 22, рабочих – 1237, служащих – 471, крестьян – 3962, учащихся – 273 человека. В стационарном отделении за год лечилось 272 больных, на одного больного в среднем приходилось 27,3 койко-дня. Преобладали больные трахомой – 151 человек, из них 5 детей. Операций в стационаре

было проведено 178, из них 107 по поводу заворота и выворота век при трахоме.

В начале 1921 г. по почину новой власти в ККИ для коллективного управления сформировали Советы отделений. Офтальмологи 3 марта 1921 г. избрали Совет глазного отделения в составе председателя А. Г. Агабабова, товарища председателя Р. А. Батарчукова и секретаря Н. В. Бусыгина. 30 июня 1922 г. в глазное отделение ККИ приняли врача-ординатора Георгия Соломоновича Лиорбера, выпускника и доктора медицины Монпельерского университета во Франции, защитившего там диссертацию по трахоме.

Регулярные плановые занятия с врачами в Казанском клиническом институте начались в сентябре 1921 г. В первом списке лекций для слушателей ККИ на осенний семестр 1921 г. профессор Агабабов заявил курсы «Радий и его применение в офтальмологии» и «Практический курс операций на веках»¹¹. Он читал лекции в глазной клинике университета по средам с 18.30 до 20.00 и по вторникам с 13.00 до 15.00. 31 июля 1921 г. А. Г. Агабабов предложил для врачей выпуска 1919–1920 гг. курсы лекций, групповых занятий в глазной поликлинике и с демонстрацией операций на стационарных и амбулаторных больных. В этот план он включил свои «Клинический курс о трахоме», «Краткий курс болезней переднего отдела глаза», а также «Краткий систематический курс болезней век и соединительной оболочки глаза» профессора университетской глазной

клиники В. Е. Адамюка. Планировалось, что во время групповых занятий, на лекциях и в операционной, кроме профессоров, будет участвовать весь врачебный персонал отделения, фельдшерицы Липовцева и Калашникова, служители Сайфуллин и Котелова. Был учтен и вариант преподавания без стационарных операций, лишь групповые занятия в поликлинике. Для этого А. Г. Агабабов предложил свой «Практический курс глазных операций на веках» и курсы «Офтальмоскопия и скиоскопия», «Поликлиника глазных болезней» В. Е. Адамюка. На осенний семестр 1921 г. Александр Григорьевич снова заявил курсы «Радий и его применение в офтальмологии», «Клиника глазных болезней», «Курс офтальмоскопии на больных»¹². Учебный отдел ККИ 31 октября 1921 г. обратился к профессору Агабабову: «Благоволите сообщить, начаты ли Вами лекции, когда начаты, сколько часов в неделю и сколько имеется на них слушателей». А. Г. Агабабов отвечал: «Занятия начаты в первых числах октября. Кроме поликлиники и операций врачи посещают лекции. Количество слушателей точно указать не могу, так как посещают несколько врачей, а кто из них из Клинического института, не знаю, хотя и приглашал представителя от врачей прийти ко мне для переговоров».

В октябре 1921 г. А. Г. Агабабов читал лекции слушателям ККИ по 14 часов в неделю. Для сравнения, профессор А. А. Хитрово читал 10 часов, остальные лекторы ККИ от 2 до 4 часов. Десятого октября коллегия ККИ на заявление профессора оф-

тальмолога В. Е. Адамюка о желании работать в ККИ ответила отказом. Летом 1921 г. по объявлениям в госпиталях и больницах города в ККИ началась запись врачей на обучение в осеннем семестре. К А. Г. Агабабову записались 2 слушателя. В течение лекционного курса в аудитории появлялись и другие врачи, они исчезали, приходили новые. Во 2-й Советской больнице глазное отделение работало с большой лечебной нагрузкой, но условий для занятий с врачами там не было, поэтому Александр Григорьевич пригласил двоих своих слушателей осеннего семестра 1921 г. в клинику университета. Всецело занятый организацией трахоматозного института и после реквизиции у него личного Цейсовского микроскопа и переданного ему для работы радия в отделении 2-й Советской больницы, в январе 1922 г. Александр Григорьевич отказался от должности заведующего глазным отделением и преподавателя ККИ. Он сообщил об этом на заседании коллегии ККИ и тут же по просьбе директора Р. А. Лурии написал заявление об уходе. Вот как Агабабов мотивировал свое решение: «Основанием к отказу моему служили: 1. Непригодность помещения глазного отделения 2-й Советской больницы для занятия там с врачами. 2. Отсутствие там необходимых приборов и пособий для преподавания, о чем неоднократно заявлялось мной в коллегии. С согласия Коллегии я вел занятия в глазной клинике университета. Но так как врачей, посещавших занятия, было мало, я в их же интересах

предложил заниматься во все часы функционирования клиники как во время теоретических, так и клинических лекций, так же присутствовать, помогать и самим оперировать под руководством в часы, назначенные для операций, а также бывать на обходах и осмотрах больных стационара. Они могли, не стесняясь, в любое время посещать и видеть больше, чем при занятиях в строго определенные часы. Но взимать за это с института какую-либо плату и считаться особым преподавателем я полагал неудобным, и, вероятно, коллегия помнит это мое заявление. И потому предпочел отказаться от звания преподавателя и заведующего глазным отделением 2-й Советской больницы. Но этим не запрещается врачам продолжать по-прежнему заниматься в клинике, что они и делают».

В биографическом словаре Казанского государственного медицинского университета отмечено, что А. Г. Агабабова, наряду с Е. В. Адамюком и В. В. Чирковским, можно назвать идеологом и организатором борьбы, а затем и победы над трахомой¹³. В этой области медицины А. Г. Агабабов продолжил дело своего учителя профессора Е. В. Адамюка. В 1904 г. Александр Григорьевич поднял в прессе вопрос об организации в Казанской губернии курсов для учителей по профилактике детской трахомы. Он разработал новый метод оперативного лечения заворота век у больных трахомой. В 1909 г. А. Г. Агабабова поддержал казанский губернатор М. В. Стрижевский. Его супруга О. Н. Стрижев-

ская на собранные благотворительные средства в 9000 рублей учредила фонд бесплатной лечебницы-приюта для больных трахомой. Помещение в Суконной слободе со всей мебелью предоставили казанские купцы А. Х. Шамов и И. И. Строкин. «Трахоматозный приют имени профессора Е. В. Адамюка» на 15–20 стационарных коек с амбулаторией открыли в августе 1909 г. А. Г. Агабабов и сотрудники его клиники вели в нем бесплатный прием больных и оперировали¹⁴. Казанский купец М. И. Оконишников ежемесячно выделял на содержание приюта 100 рублей, аптекарь Э. Ф. Грахе безвозмездно снабжал лекарствами и перевязочным материалом, а Губернское земское собрание с 1912 г. выделяло по 300 рублей ежегодно. В приют на долечивание направлялись пациенты университетской глазной клиники. До закрытия в мае 1914 г. в нем прошли лечение 404 человек (225 мужчин, 164 женщины и 15 детей) из Казанской губернии. В летние месяцы приют пустовал, так как занятые сельхозработами больные не могли приезжать на длительное лечение в город¹⁵. Значительной помощью противотрахомной работе А. Г. Агабабова стало пожертвование в 1915 г. Почетной гражданкой Казани С. И. Сапожниковой Императорскому Казанскому университету капитала в 100 тыс. рублей на организацию при глазной клинике Института по изучению и лечению трахомы. Однако после переворота 1917 г. все банковские капиталы, в том числе и университета, власти реквизируют¹⁶. На 1-м Съе-

зде офтальмологов России в 1913 г. и в статье «Заметка о статистике трахомы»¹⁷ Александр Григорьевич предложил силами местных врачей проводить поголовные осмотры населения на трахому и создать систему борьбы с ней. В 1917 г. А. Г. Агабабов организовал первый такой осмотр в Казанской губернии¹⁸.

Очередной этап борьбы с трахомой А. Г. Агабабов начал в январе 1921 г., когда Народный комиссариат здравоохранения РСФСР (НКЗ РСФСР) разработал план борьбы с социальными болезнями, в том числе с трахомой. Глазная секция Наркомздрава запланировала открытие в наиболее пораженных трахомой областях страны трахоматозных институтов. Первый из них нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко предложил открыть в Казани в составе Казанского клинического института. Выбор был не случаен, Татарская Республика и соседние с ней Чувашская, Мари и Вотская области в это время занимали первое место в стране по заболеваемости трахомой.

В январе 1921 г. НКЗ РСФСР поручил А. Г. Агабабову организовать Казанский трахоматозный институт¹⁹. Совет ККИ на заседаниях 17 и 21 февраля 1921 г. просил А. Г. Агабабова, как главного специалиста по трахоме, сделать доклад о трахоматозном институте. Через четыре дня 25 февраля 1921 г. Совет ККИ решил ввести трахоматозный институт в число учреждений ККИ «как научно-лечебное учреждение автономное для постановки научной разработки трахомы и преподава-

ния». Тогда же были утверждены временные штаты трахоматозного института из директора, двух сторожей, канцеляристки, истопника и кастаньянши, к которым в конце года добавили конюха и прачку. Совет ККИ рекомендовал А. Г. Агабабову лично выехать в Москву «для ходатайства об организации трахоматозного института в срочном порядке», а ТатНКЗ принял решение о срочном освобождении от военной части для трахоматозного института реквизированных домов Осокина на Ново-Комиссариатской улице д. 16. Эти дома были усадьбой хозяина суконной мануфактуры Г. И. Осокина, построенной в 1767 г. и перестроенной в 1849 г. архитектором И. П. Бессоновым. Комплекс включал большой Г-образный двухэтажный каменный дом и здания во дворе на огороженном сплошным кирпичным забором участке.

На коллегии ККИ 14 марта 1921 г. директор института Р. А. Лурия сообщил, что за минувшие две недели вопрос о Казанском трахоматозном институте рассмотрен в ТатНКЗ. А. Г. Агабабов сделал доклад об актуальности государственной борьбы с трахомой в РСФСР, о зарубежном опыте, перспективах деятельности трахоматозного института в Казани и предложил присвоить ему имя своего учителя профессора Е. В. Адамюка. Совет ККИ поддержал эту инициативу. Список врачей трахоматозного института коллегия ККИ утвердила 8 апреля 1921 г. На заседании совета глазного отделения ККИ 15 апреля 1921 г. с приглашенным профессором В. Е. Адамюком

избрали президиум совета трахоматозного института под председательством А. Г. Агабабова и слушали его доклад об институте. Александр Григорьевич объяснил, что в финансовом и хозяйственном отношении институт будет зависим от ККИ, а в научном и лечебном деле самостоятелен. Более точных разъяснений структуры будущего института с нетерпением ожидали из НКЗ РСФСР²⁰.

Клиническому институту еще в 1918 г. было выделено здание бывшего Дворянско-крестьянского поземельного банка на углу улиц Новогоршечной и Новокомиссариатской (ныне ул. Бутлерова и Муштары). В нем с осени 1918 г. находился военный госпиталь № 50. Но НКЗ РСФСР распорядился открыть в этом большом новом здании Ортопедический институт для лечения инвалидов войны с большими отделениями физиотерапии и одонтологии (стоматологии), трудовыми мастерскими для обучения инвалидов новым профессиям и механической мастерской по производству и ремонту протезов. Первоначально трахоматозный институт предполагалось разместить там. Но маленькая площадь и совмещение чистых отделений и заразной трахомы делали это невозможным.

Второе отделение госпиталя № 50 находилось в соседнем квартале в здании бывшего Александровского детского приюта по Новогоршечной улице (ныне ул. Бутлерова, д. 30). Выстроенное в 1880 г. большое П-образное двухэтажное краснокирпичное здание с пристроем для кухни и прачечной было рассчитано на

проживание 60 детей и, что важно, имело очень удобную для больниц коридорную планировку помещений. Это здание было обещано клиническому институту. Коллегия ККИ 25 марта 1921 г. обсуждала размещение там Казанского трахоматозного института. Вариант был лучшим из возможных. Профессор А. Г. Агабабов обследовал здание и сообщил, что оно подходит для трахоматозного института, к тому же его двор и весь комплекс построек изолированы. Александр Григорьевич предложил перевести из бывшей Шамовской больницы в это здание и глазное отделение ККИ. Директор ККИ Р. А. Лурия предложил, как только институту передадут помещение поземельного банка, выделить в нем несколько комнат для начала оргработы трахоматозного института. Совет постановил срочно занять здание 2-го отделения госпиталя № 50, принять меры к его очистке и приступить к ремонту. Туда же решили перевести глазное отделение из бывшей Шамовской больницы.

Александр Григорьевич съездил в Москву в НКЗ РСФСР. По возвращении 27 мая 1921 г. он доложил совету ККИ, что подготовленные им 3 месяца назад материалы по Казанскому трахоматозному институту из ТатНКЗ еще не отправлены в Москву, поэтому невозможно получить давно заказанные им медикаменты и инструменты. Во время встречи в Москве нарком здравоохранения Н. А. Семашко приказал в срочном порядке отремонтировать здание трахоматозного института и не позже августа начать в нем преподавание

и научные работы. Совет ККИ приказал своему начхозу немедленно подыскать для трахоматозного института административный штат, озаботиться о начале ремонтных работ и ходатайствовать о необходимом инвентаре²¹. 15 июля 1921 г. А. Г. Агабабов просил коллегия ККИ о выделении 15 млн. рублей на оборудование трахоматозного института. Но дело не продвигалось: зашкаливала инфляция, усилился голод. 15 июля 1921 г. ККИ был вынужден сократить свои штаты, в том числе и временно утвержденные для трахоматозного института.

15 августа 1921 г. коллегия ККИ вновь обсуждала слияние глазного отделения и трахоматозного института, снова просила ТатНКЗ ускорить его фактическое открытие, окончить ремонт здания. Но денег на ремонт бывшего Александровского приюта в ТатНКЗ не было, да и само здание Татсовнарком уже отдал другому учреждению. Клиническому институту пришлось согласиться на старые, неудобные по планировке и меньшей площади дома Осокина на Ново-Комиссариатской улице. На коллегии ККИ 21 октября 1921 г. Р. А. Лурия объявил, что они окончательно переданы институту. Профессору А. Г. Агабабову было поручено руководство организацией трахоматозного института, а доктору Н. Л. Россиянскому – заняться вопросами его финансирования²². Но военная часть не спешила покинуть здания. Ожидая ее скорого ухода, коллегия ККИ 25 ноября 1921 г. поручила своему хозяйственному комитету сдать ремонт домов Осокина

с торгов подрядным способом так, чтобы сдачу работ и договор утвердила коллегия института. Комиссия института и профессор А. Г. Агабабов осмотрели эти здания, заключив, что по техническому состоянию они пригодны, расположены вблизи комплекса зданий ККИ и в квартале от глазной клиники университета. Но после ухода военных здания были разорены. На экстренно созванной коллегии ККИ 24 февраля 1922 г. присутствовали руководители ККИ, нарком здравоохранения ТССР Ф. Г. Мухамедьяров и профессор А. Г. Агабабов. Р. А. Лурия прочел извещение ТатНКЗ об освобождении бывших домов Осокина военными и заявление профессора А. Г. Агабабова о том, что дома находятся в плачевном состоянии, и что он сомневается в возможности приведения их в надлежащий вид для размещения там трахоматозного института.

Для выяснения истинного состояния этих зданий коллегия ККИ срочно учредила комиссию в составе председателя профессора А. Г. Агабабова, начхоза института Д. С. Аскольдова, коменданта института Ф. Ф. Балахнина, инженеров Вентера и Трифонова. ТатНКЗ потребовал акт осмотра, смету на ремонт и выяснение виновников разграбления и разрушения здания. Еще не зная, в каком помещении придется открывать трахоматозный институт, коллегия ККИ попросила А. Г. Агабабова составить для предоставления в НКЗ РСФСР смету его содержания и состав временных штатов для начала работы²³.

Как было уже сказано, в январе

1922 г. Александр Григорьевич ушел с должности заведующего глазным отделением ККИ, просил оставить за ним лишь должность директора Казанского трахоматозного института. Коллегия передала заявление для рассмотрения в совет ККИ. Заменить Агабабова было сложно. Пока обсуждался его уход, наступил роковой для Казанского клинического института февраль 1922 г. В университетах РСФСР зарплата профессоров с 1918 г. была меньше, чем у дворников и истопников, и ту не выплачивали вовремя. Доведенные до отчаяния отсутствием денег, продуктовых пайков, дров, профессора Казанского университета поддержали петицию московской профессуры, отказавшуюся в таких условиях проводить занятия со студентами. Они потребовали от Н. В. Луначарского ради сохранения старых университетов в условиях охватившей страну разрухи закрыть наспех организованные им советские институты. 17 февраля 1922 г. совет медицинского факультета Казанского университета принял решение отозвать своих сотрудников, совмещавших должности в Казанском клиническом институте, а сам институт предложил закрыть, передав его бюджет университету. За несколько дней Казанский клинический институт, за неимением по большинству специальностей своих педагогов, опустел. Университетские профессора, ассистенты, врачи, лаборанты подали заявления об уходе. В их числе оказался и профессор А. Г. Агабабов²⁴.

Александр Григорьевич вторично подал заявление в коллегия ККИ

24 февраля 1922 г.: «Согласно сделанного мной словесного заявления в январе текущего года, прошу коллегия освободить меня от обязанностей заведующего глазным отделением 2-й Советской больницы и до открытия деятельности трахоматозного института от обязанностей преподавателя в этом же отделении». На это Р. А. Лурия 7 марта отвечал: «Совет института в заседании 6 марта постановил запросить Вас о мотивах поданного Вами заявления об оставлении должностей и просить выяснить, угодно ли Вам остаться впредь в должности директора трахоматозного института им. проф. Адамюка, состоящего в числе учреждений института. Ввиду необходимости принятия срочных мер для обеспечения лечебной и учебной работы клинического института благоволите в кратчайшие сроки ознакомить коллегия с принятым Вами решением». Александр Григорьевич отвечал 14 марта с раздражением, сокращая слова: «По поводу запроса коллегия клинического института от 7 марта за № 811 “угодно ли мне остаться в должности директора трахоматозного института” могу выразить только удивление. Не вижу оснований отказываться. Скоро полтора года, как я жду содействия со стороны кл. инст. в осуществлении трах. института, а не запросов. Мною все подготовлено к открытию института и жду давно вр., когда будет отремонтировано здание. Должность организатора и заведующего институтом мне предложена центром. В срочном порядке более года назад по требованию центра

мною предоставлены проект организации, личный состав института, подробная смета матер. и денеж. Все это утверждено. Дело тянется с янв. прошлого года». 24 марта в своем письме он добавлял: «На вторичный запрос коллегии клинического института от 20 марта за № 912 имею честь ответить то же, что и на 1-й запрос 14 марта за № 17. Именно: от заведования трахоматозным институтом я не отказываюсь. Я взял на себя обязанности по организации и заведованию по предложению Центра еще в январе прошлого года. Со своей стороны сделал все зависящее от меня, чтобы открыть и начать там деятельность. Жду давно окончания ремонта здания. Что касается заведования глазным отделением во 2-й Советской больнице и преподавания там врачам курса глазных болезней, то позволю себе напомнить коллегии, что я лично на ее заседании отказался от этих обязанностей, и согласно предложению председателя коллегии, подал тут же в письменном виде заявление об этом... Повторяю, что это мое заявление об отказе было еще до постановления медицинского факультета, но дело несколько не изменилось и после него. Меня, как члена факультета, конечно, обязывает придерживаться этой резолюции. Другое дело, трахоматозный институт, учредить который мне было предложено Центром, а не клиническим институтом. От клинического института я давно жду содействия и ответа относительно ремонта здания».

Руководство ККИ и НКЗ было растеряно и раздражено дружным

протестом университетариев. 1 апреля профессору Агабабову пришло очередное письмо из ККИ: «В отношении Вашем от 24 марта вы заявляете с одной стороны о желании остаться заведующим трахоматозным институтом, с другой о подчинении своей резолюции медфака от 17 февраля. В виду явного противоречия того и другого положения, так как трахоматозный институт составляет часть клинического института, коллегия, освобождая Вас от заведования глазным отделением, просит в кратчайший срок уведомить, остаетесь ли вы заведующим трахоматозным институтом или подчиняетесь резолюции медфака и считаете необходимым оставить эту должность. Неполучение прямого ответа до 4 апреля коллегия будет считать, как отказ Ваш от должности со всеми вытекающими последствиями». Коллегия ККИ решила «отчислить профессора А. Г. Агабабова от должности заведующего глазным отделением института и должность объявить свободной по конкурсу». На что профессор Агабабов 3 апреля терпеливо отвечал: «На последний запрос клинического института от 1 апреля за № 1031 отвечаю то же, что и на все предыдущие. Не вижу никаких оснований отказываться от предложенных мне центром обязанностей по организации и заведовании Трахоматозным институтом в г. Казани. В этом не вижу никакого противоречия с постановлением медицинского факультета от 17 и 24 февраля. Они касаются профессоров как преподавателей, а не заведующих отделениями и проч. Глубоко огорчаюсь, что

клинич. институт почти за полтора года не обнаруживает стремления оказать мне какое-либо содействие в столь нелегком и ответственном деле, как организация этого нового учреждения».

Голод и конфликт ККИ и медицинского факультета продолжались до осени 1922 г. До начала лета об организации трахоматозного института в ККИ не упоминали. Лишь 16 июня 1922 г. коллегия его вновь экстренно обсуждала организацию трахоматозного института в бывших домах Осокина²⁵. Приняв к сведению их полную непригодность по техническим причинам, ККИ постановил

организовать институт в бывшем доме Зобниной на улице Новогоршечной (ныне Бутлерова, д. 14), вернув ТатНКЗ дома Осокина. Но директор и организатор Казанского трахоматозного института профессор А. Г. Агабабов не присутствовал на этом заседании. Заразившись от больных, 11 июня Александр Григорьевич скончался в университетской клинике от скоротечного сыпного тифа. После этой безвременной кончины место А. Г. Агабабова в университете, клиническом и трахоматозном институтах занял его ученик и преемник профессор В. В. Чирковский²⁶.

Сведения об авторе: Подольская Марина Алексеевна, Казанская государственная медицинская академия, e-mail: maro7@mail.ru.

Аннотация: Профессор Александр Григорьевич Агабабов (1863–1922), заведующий кафедрой офтальмологии и глазной клиникой медицинского факультета Императорского казанского университета, глазным отделением Казанского клинического института, продолжил дело своего учителя профессора Е. В. Адамюка по организации борьбы с трахомой в Волжско-Камском регионе. В 1909 г. А. Г. Агабабов организовал в Казани на благотворительные средства бесплатный приют для лечения трахоматозных больных. В 1915 г. он получил капитал от Почетной гражданки Казани С. И. Сапожниковой для открытия при глазной клинике университета Института по изучению и лечению трахомы. В январе 1921 г. А. Г. Агабабов возглавил организацию Казанского научно-исследовательского трахоматозного института, в тяжелейшие годы голода и эпидемий заложил его основы, инициировал присвоение ему имени Е. В. Адамюка. В статье впервые приводятся данные о работе А. Г. Агабабова в Казанском клиническом институте и о начале организации им Казанского трахоматозного института.

Ключевые слова: А. Г. Агабабов, Е. В. Адамюк, Казанский клинический институт, глазная клиника Императорского казанского университета, Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт, трахома в Волжско-Камском регионе.

Abstract: Professor Alexander Grigoryevich Agababov (1863–1922), head of the Department of Ophthalmology and eye clinic of the Medical Faculty of the Imperial Kazan University, the eye department of the Kazan Clinical Institute, continued the work of his teacher Professor E. V. Adamyuk on the organization of the fight against trachoma in the Volga-Kama region. In 1909 A. G. Agababov organized a free shelter for the treatment of trachomatous patients in Kazan with charitable funds. In 1915, he received capital from an Honorary Citizen of Kazan, S. I. Sapozhnikova, to open an Institute for the Study and Treatment of Trachoma at the university's eye clinic. In January 1921, A. G. Agababov headed the organization of the Kazan Scientific Research Trachomatous Institute, laid its foundations in the hardest years of famine and epidemics, initiated the naming of E. V. Adamyuk. The article for the first time provides data on the work of A. G. Agababov at the Kazan Clinical Institute and on the beginning of the organization of the Kazan Trachomatous Institute by him.

Key words: A. G. Agababov, E. V. Adamyuk, Kazan Clinical Institute, eye Clinic of the Imperial Kazan University, Kazan Research Trachomatous Institute, trachoma in the Volga-Kama region.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 977, оп. 619, д. 1, л. 19, 24.
- 2 Агабабов А. Г. О нервах склеры. Из гистологической лаборатории Императорского казанского университета. – Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1901. С. 11.
- 3 ГА РТ, ф. 6446, оп. 4–2, л. 1 об.
- 4 Агабабов А. Г. О нервах склеры. Из гистологической лаборатории Императорского казанского университета. – Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1901. С. 11.
- 5 ГА РТ, ф. 6446, оп. 4–2, л. 8 об.
- 6 Казанский М. В. Путеводитель по Казани. Для участников VII Пироговского съезда врачей. – Казань, 1899. С. 260, 262.
- 7 ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 831, л. 19.
- 8 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 1, л. 51, 53.
- 9 Паспорт Государственного института для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани (1920–1935). – Казань: Татаполиграф, 1935. С. 46.
- 10 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 7, л. 110–113 об.
- 11 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 17.
- 12 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 7, л. 111, 106, 189.
- 13 Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.). Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь / Под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова. – Казань: Магариф, 2004. С. 9–10.
- 14 ГА РТ, ф. 977, оп. Л. д., д. 30336, л. 11–25.
- 15 Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 г. / Под ред. Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда. – Казань: 1-я гостипопр. «Красный печатник», 1925. С. 149–162.
- 16 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 26 об.
- 17 Агабабов А. Г. Заметка о статистике трахомы // Вестник офтальмологии. 1916. № 6–7.
- 18 Алеев И. А. Казанский губернатор М. В. Стрижевский // Старая Казань: люди и дела. – Казань, 2012. С. 83–90.
- 19 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 3, л. 19.
- 20 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 45.
- 21 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 5, л. 63.
- 22 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 8, л. 7.
- 23 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 9, л. 8.
- 24 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 8, л. 21.
- 25 Профессора Томского университета: биографический словарь / Сост. Фоминых С. Ф., Некрылов С. А., Берцун Л. Л. с соавт. Т. 2. – Томск: Изд. Томского университета, 1998. С. 21–22.
- 26 Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.). Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь / Под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова. – Казань: Магариф, 2004. С. 9–10.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ЕВЛАШТАУ САБИНСКОГО РАЙОНА

Асрутдинова Р. А., кандидат сельскохозяйственных наук

FROM THE HISTORY OF THE VILLAGE OF YEVLASHTAU IN THE SABINSKY DISTRICT

Asrutdinova R. A.

Село Евлаштау Сабинского района Республики Татарстан находится на р. Мёша (левый приток р. Малая Мёша), в 15 км к северо-востоку от поселка городского типа Богатые Сабы. О селе известно с 1678 г. В источниках досоветского периода оно упоминается под названиями Евлашева, Евластова. По легенде село основали два человека по имени Бэймэч и Милэч, поселившиеся в верховье реки. В XVII в. здесь проживало 69 человек. Наряду с земледелием и скотоводством жители занимались и привычными для себя промыслами: охотой, рыболовством, бортничеством. В XVIII и в первой половине XIX вв. жители относились к категории государственных крестьян. В 1898 г. население увеличилось до 640 человек. В начале XX в. в селе действовали мечеть, мектеб, мельница, мелочная лавка¹.

Период расцвета села приходится на 1800-е гг., он связан с развитием торговли и ремесел на селе. Самым состоятельным из торговцев был человек по имени Динмухамат, имевший торговые связи с Москвой. Главным предметом торговли являлась рыба, которая в изобилии

водилась в реке Мёша². Первой торговой лавкой села (открыта в 1880 г.) владел Сайфетдин Ажегулов.

На территории села сохранилась одна из немногих мечетей Татарстана, сохранившая минарет. Она была построена на пожертвования жителей в 1926 г. на месте прежней (1871 г. постройки), сгоревшей при пожаре. Мечети – неотъемлемая часть истории татарских сел. В 1930 г. мечеть закрыли, имам Габдельбар с семьей был сослан сначала в Мамадыш, затем в Сибирь. Здание мечети переходило из рук в руки, здесь размещались в разное время 4-летняя школа (до 1964 г.), клуб (до 1973 г.).

Сегодня мечеть действует и является памятником архитектуры регионального значения. Она была отремонтирована в 1992 г. на средства коллективного предприятия «Тан». Это образец традиционной татарской архитектуры в традициях народного зодчества татар. Здание относится к типу зальных мечетей с минаретом в центре крыши. По продольной оси располагаются последовательно два молельных зала и вестибюльная часть. Вход распо-

ложен с восточной стороны. Михраб основного молельного зала выделен в виде прямоугольного выступа, окна здания прямоугольной формы, обрамлены простыми наличниками с небольшим карнизом на кронштейнах в верхней части, подкарнизные плоскости декорированы традици-

онным национальным ромбовидным накладным узором. Мечеть сложена из сосновых бревен, фундамент – из бутовых известковых плит. Минарет на восьми вертикальных стойках, обшитых досками, с небольшим световым фонарем³.

Мечеть с. Евлаштау.

Богат и советский период истории Евлаштау. В 1922 г. на базе комитета бедняков формируется евлаштауский сельский совет. В декабре 1927 года в СССР приступили к коллективизации сельского хозяйства. В процессе образования коллективное хозяйство в селе то создавалось, то распадалось. К концу 1929 г. 40% хозяйств села объединились в колхоз «Кызыл юл». Первым его председателем был избран Шайхи Халиуллин, а с 1931 г. колхозом руководил Ярмухамет Альмиев. В эти годы сельскохозяйственные работы выполнялись вручную и при помощи конной тяги. Землю обрабатывали примитивными

сельскохозяйственными орудиями. Семенного материала также было недостаточно, урожай зерновых был очень низким. Средняя урожайность зерновых культур была крайне низкой – до 2,1 пуда с десятины.

Появление первого трактора произвело огромное впечатление на жителей села. Посмотреть на стального коня, обрабатывающего поле, приходили издалека. Замена устаревших способов хозяйствования дала свои результаты: урожайность в колхозе стала постепенно повышаться. 1932–1933 гг. были урожайными, улучшились условия труда и жизни колхозников села.

К формированию пионерской, комсомольской и первичной коммунистической организаций в селе приступили в 1929 г. Первый комсомолец села – Гафур Балтачов – был избран секретарем комсомольской организации. Одновременно проходила кампания по ликвидации безграмотности населения, в которую активно включились комсомольцы. В здании медресе открывается школа. Первыми учителями были Яхин, Жаухар, в 1935 г. преподавала Ахатова Рашида.

В военные годы председателем колхоза работал Хазиев Ахмат, председателем сельсовета Сабиров Салих. На фронт из сел Евлаштау и Мешабаш призвали 297 человек, из них 171 не вернулись домой. Время было тяжелое для всей страны: уменьшилась оплата труда в сельском хозяйстве, выросли налоги, резко сократилось поступление товаров промышленного изготовления. Следствием этого стало тяжелейшее материальное положение большинства крестьянских семей. Помимо уплаты сельхозналога, советское государство обязывало крестьян уплачивать обязательные страховые взносы, местные налоги, добровольное самообложение, а также приобретать облигации различных займов. Только к середине 1950-х гг. жизнь в селе начала налаживаться. Возросла механизация работ в растениеводстве и животноводстве.

В 1951 г. колхоз «Кызыл юл» вошёл в состав колхоза им. Калинина, в 1991 г. был переименован в коллективное предприятие «Тан». В настоящее время на территории

села действует сельскохозяйственное предприятие ООО «Саба», созданное в результате преобразований колхоза 1994, 2005, 2008, 2014 гг.

В 1973 г. было построено новое здание Дома культуры, куда переехал из бывшей мечети клуб, открылся музей истории села. Музей – гордость жителей села, его главная достопримечательность. Коллекция музея наполнена подлинными предметами быта и труда, здесь хранятся документальные свидетельства истории.

*Выставка чайников в музее села.
Организатор Г.Д. Ахметзянова.*

Услуги населению села оказывают Дом культуры, средняя школа, детский сад, медпункт, библиотека, 8 торговых центров. В 676 хозяйствах Евлаштау проживают 1514 человек, из них трудоспособного населения – 713 человек, 255 из которых трудятся в местном сельскохозяйственном кооперативе «Ленин», занимающемся производством племенного скота.

В Доме культуры с 1995 г. действует фольклорный ансамбль ветеранов «Канэфер». Руководителем и организатором является директор Дома культуры Г. Д. Ахметзянова. Ансамбль принимает участие в различных районных и республиканских мероприятиях и конкурсах.

Сведения об авторе: Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: karima.2006@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена истории, современному социально-экономическому развитию с. Евлаштау Сабинского района Республики Татарстан.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Сабинский район, с. Евлаштау, история, экономика, мечеть.

Abstract: The article is devoted to the history, modern socio-economic development of the village. Yevlashtau Sabinsky district of the Republic of Tatarstan.

Key words: Republic of Tatarstan, Sabinsky district, p. Yevlashtau, history, economy, mosque.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань, 2005. Т. 2. С. 332.
- 2 Карташова Л. Здравствуй, Евлаштау! // Республика Татарстан. 2012. № 19–20.
- 3 Историко-культурный атлас Сабинского района. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/kazanskaya-guberniya/uezdy-kazanskoj-gubernii/mamadyskij-uezd> (дата обращения: 22.12.2021).

ИСЧЕЗНУВШИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ САРМАНОВСКОГО РАЙОНА РТ

Рафикова Г. Э., кандидат исторических наук

DISAPPEARED SETTLEMENTS OF THE SARMANOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Rafikova G. E.

Рост городов и урбанизация населения – процесс, характерный не только для России. Промышленная революция, начавшаяся в конце XIX в. в Европе и достигшая пика в XX в. уже во всем мире, не могла не затронуть и Россию. Рост населения городов всегда происходил за счет оттока из села. При этом, несмотря на уменьшение рождаемости или увеличение смертности, процесс роста городов не прекращался.

Неуклонное увеличение городского населения за счет сокращения сельского усилилось в советский период. С карты стали исчезать целые деревни, увеличилось количество малонаселенных. И связано это было не только с оттоком людей из села в город в поисках работы, этому способствовала государственная политика, а именно сплошная коллективизация крестьянских хозяйств, укрупнение колхозов в 1940–1950-е гг. и ликвидация неперспективных деревень. Последнее, как направление государственной политики, получило развитие в 1960–1970-е гг. Статус неперспективной определяла близость деревни к городу, отдален-

ность от крупных населенных пунктов, отсутствие колхоза или какого-либо производства, транспортная недоступность, малое количество населения и т. д.

На территории Республики Татарстан происходили все те же процессы, характерные для России в целом. Огромное количество деревень исчезло с карты в XX в. Процесс продолжается и сегодня. Согласно данным переписей и сведений комитета статистики, увеличивается количество деревень, в которых количество жителей не превышает 10 чел. В Реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов в Республике Татарстан¹ в составе сельских поселений числятся населенные пункты, в которых зачастую уже с 1980-х гг. отсутствуют жители. До сих пор территория формально деревни входит в состав сельского поселения, хотя порой она не имеет не только населения, но и строений.

В качестве объекта нашего исследования был взят Сармановский район Республики Татарстан. На данный момент в его составе числится 71

населенный пункт. Среди общего количества 3 населенных пункта – д. Таза-Чишма (Новоимьянское сельское поселение), д. Саях (Чукмарлинское сельское поселение) и д. Языково (Старокаширское сельское поселение) – не имеют жителей, при этом в д. Таза-Чишма население отсутствует с 2002 г.

Администрация района в 2020 г. выступила инициатором издания книги, претендующей на полноценную монографию по истории района «Сандугачлар моңы булып Сарманкала хәтердә» (на татарском языке)². Над ее созданием трудился большой коллектив авторов, были собраны сведения относительно разных сторон жизни и истории района, поэтому ее в полной мере можно назвать справочным изданием. Отдельная глава книги посвящена исчезнувшим населенным пунктам. В эту главу вошли и д. Языково, и д. Саях, которые обозначены как исчезнувшие. Но это не соответствует действительности. Несмотря на то, что население в деревнях отсутствует, в полной мере исчезнувшими их считать нельзя. Районная администрация продолжает отчитываться по этим населенным пунктам в республиканские ведомства, не выступая инициатором исключения их из Реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов в Республике Татарстан, однако в своей книге относит деревни к исчезнувшим.

В 2016 г. Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ (ИТЭР АН РТ) был издан справочник «Исчезнувшие населенные пункты Республики

Татарстан»³. Это была первая попытка систематизировать данные. Справочник, хоть и не претендует на полноту, содержит большое количество информации по местоположению, истории и количеству населения исчезнувших деревень. В 2018 г. ИТЭР АН РТ издал первый том иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан»⁴, в 2021 г. выходит из печати второй. Работа над рукописью третьего тома, в который войдет Сармановский район, продолжится в 2022 г. Деревни Таза-Чишма, Саях и Языково, согласно реестру, не могут считаться исчезнувшими, поэтому в энциклопедии будут представлены как существующие населенные пункты.

Ниже приведен составленный нами список исчезнувших населенных пунктов Сармановского района, содержащий сведения о 29 деревнях. Он не претендует на полноту, так как большей частью касается ликвидированных в советский период сел.

1. Абдрахманово (Габдрахман), поселок на территории Старомензелябашского сельсовета Сармановского района. Основан в 1924–1925 гг. Население – татары, в 1926 г. – 34, 1930 г. – 34 чел., 1938 г. – 101, 1949 г. – 83, 1958 г. – 51, в 1970 г. – 41, 1979 г. – 27, 1989–5 чел. С 1987–1988 гг. в составе пгт Джалиль⁵.

2. Аюпово (Әюп), поселок на территории Янурусовского сельсовета Сармановского района. Основан в начале XX в. выходцами из д. Юлтимерово. Население – татары, в 1930 г. – 75 чел., 1939 г. – 75 чел., 1963 г. – 86 чел. Последнее упомина-

ние в справочных изданиях в 1966 г.⁶ Последние жители переселились в с. Янурусово⁷.

3. Багряш Кордон (Багрэш кордоны), деревня на территории Ново-Багряшского сельсовета Сармановского района. Население – татары. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.⁸

4. Бикасаз, деревня на территории Муртышбашского сельсовета Сармановского района. Основана в 1815 г. До революции входила в Старо-Кашировскую волость Мензелинского уезда Уфимской губернии. Население – татары, в 1930 г. – 233 чел. Ликвидирована в 1965 г. как неперспективная деревня. В 1967 г. деревню покинули последние жители⁹.

5. Брюер, хутор на территории Петровского сельсовета Сармановского района. Основан в начале XIX в. как имение помещиков Брюэр. Население – русские. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.¹⁰ В 1930-е гг. последние жители хутора переселились в д. Нарат-Асты¹¹.

6. Верхний Баткак (Югары Баткак), деревня на территории Старо-каширского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 103 чел., 1956 г. – 138 чел., 1978 г. – 86 чел. В 1970-х гг. деревня вошла в состав д. Баткак. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1986 г.¹²

7. Владимировка, поселок на территории Чукмарлинского сельсовета Сармановского района. Основан в 1920-х гг. Население – татары, в 1926 г. – 126 чел., 1938 г. – 98 чел., 1949 г. – 82 чел., 1958 г. – 79

чел., 1970 г. – 35 чел., 1979 г. – 14 чел., 1989 г. – 3 чел.¹³ По сведениям 1930 г., делилась на Владимировку 1-ю и 2-ю¹⁴. Последний житель переехал в с. Чукмарлы в 1989 г.¹⁵ Последнее упоминание в справочных изданиях в 1992 г.¹⁶

8. Горячевский, поселок на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 41 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.¹⁷

9. Дисипово (Дисеп, Дисуп), деревня на территории Петровского сельсовета Сармановского района. Основано в конце XVIII в. как помещичье владение. Население – русские, в 1930 г. – 106 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1966 г.¹⁸

10. Доггин, деревня на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 51 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.¹⁹

11. Камыш-Тамак (Камышлы Тамак), деревня на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 236 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.²⁰

12. Китысово (Китес), поселок на территории Александровского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 71 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1966 г.²¹

13. Крип, хутор. Основан в 1909 г. выходцами из д. Новое Саклово в результате Столыпинской аграрной

реформы. В 1917 г. жители хутора вернулись в д. Новое Саклово²².

14. Культура, поселок на территории Александровского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 41 чел., 1939 г. – 82 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1963 г.²³

15. Кызыл Бахча (Кызыл Бакча), поселок на территории Старомензелябашского сельсовета Сармановского района. Основан в 1920-е гг. Население – татары, в 1930 г. – 36 чел., 1938 г. – 17 чел., 1949 г. – 78 чел., 1958 г. – 71 чел., 1970 г. – 131 г., 1979 г. – 113 чел., 1989 г. – 46 чел. С 1991 г. в составе пгт Джалиль²⁴.

16. Кызыл Ялан (Балагач), деревня на территории Александровского сельсовета Сармановского района. Население – татары. Основана в 1928 г. выходцами из с. Татарские Карамалы. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1986 г.²⁵ Последний житель деревни покинул ее в 2018 г.²⁶

17. Кызыл Яшлэр (Кызыл Яшлэр), поселок на территории Новоимьянского сельсовета Сармановского района. Основан в 1929 г.²⁷ Население – татары. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1986 г.²⁸

18. Малое Нуркеево (Кече Нөркэй, Кече Нурки), деревня на территории Большенуркеевского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 365 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1966 г.²⁹

19. Николаевка, деревня на территории Старокаширского сельсовета Сармановского района. Население –

русские, в 1930 г. – 386 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1986 г.³⁰

20. Новый Кашир (Яңа Кәшер), поселок на территории Старокаширского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 155 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1956 г.³¹

21. Новый Мензелябаш (Яңа Минзэлэбаш), деревня на территории Старомензелябашского сельсовета Сармановского района. Основана в 1924 г. крестьянами, выделившимися из с. Старый Мензелябаш. Население – татары, 1926 г. – 389 чел., 1930 г. – 389 чел., 1938 г. – 469 чел., 1949 г. – 409 чел., 1958 г. – 313 чел., 1970 г. – 374 чел., 1979 г. – 267 чел., 1989 г. – 72 чел. С 1987–1988 гг. в составе пгт Джалиль³².

22. Родняковский, поселок на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 21 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.³³

23. Свободный Труд, поселок на территории Александровского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 14 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.³⁴

24. Спасский, поселок на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 151 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1966 г.³⁵

25. Сумароковск, деревня на территории Петровского сельсовета Сармановского района. Население – русские. Последнее упо-

минание в справочных изданиях в 1930 г.³⁶

26. Талы-Илга (Таллы Елга), поселок на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 28 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.³⁷

27. Таш-Чишма (Таш Чишмә), деревня на территории Ивановского сельсовета Сармановского района. Население – татары, в 1930 г. – 88 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.³⁸

28. Тукмитево (Түкмәт), деревня на территории Рантамакского сельсовета Сармановского района. Известна с конца XVIII в.³⁹ Население – татары, в 1930 г. – 210 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1930 г.⁴⁰

29. Шуран, поселок на территории Рангазарского сельсовета Сармановского района. Население – русские, в 1930 г. – 127 чел. Последнее упоминание в справочных изданиях в 1972 г.⁴¹

Сведения об авторе: Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: grafikova@mail.ru.

Аннотация: Изучение истории населенных пунктов является актуальной темой не только для краеведения, но и для профессиональных историков. Обезлюдивание сельских территорий – процесс, начавшийся в России в конце XIX в. и продолжающийся до сих пор. Населенные пункты исчезают, память о них стирается. Исследование посвящено исчезнувшим населенным пунктам Сармановского района Республики Татарстан, приведен их список и выявленные исторические сведения.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Сармановский район, исчезнувшие населенные пункты.

Abstract: The study of the history of settlements is a topical issue not only for local history, but also for professional historians. The depopulation of rural areas is a process that began in Russia at the end of the 19th century. and still ongoing. Settlements disappear, the memory of them is erased. The study is devoted to the disappeared settlements of the Sarmanovsky district of the Republic of Tatarstan, their list and identified historical information are given.

Key words: Republic of Tatarstan, Sarmanovsky district, disappeared settlements.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Реестр административно-территориальных единиц и населенных пунктов в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.tatarstan.ru/reestr-administrativno-territorialnih-edinit-i.htm> (дата обращения: 10.12.2021).

2 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. – 384 б.

3 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. – 308 с.

4 Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. – Т. 1. – 712 с., ил., карты.

5 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 187; Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т. 1: А–В. С. 12.

6 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 22; Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 211.

7 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 181.

8 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 23; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 148.

9 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 30; Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 181.

10 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 39; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 145.

11 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 182.

12 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 45; Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 187.

13 Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т. 1: А–В. С. 597.

14 Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 145.

15 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 182.

16 Административно-территориальное деление Республики Татарстан на 1 января 1992 года / Сост. Б. Х. Сыромолотов. – Казань: Полиграфический комбинат им. К. Якуба, 1992. С. 183.

17 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 63; Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 182; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

18 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 69; Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 182; Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 208.

19 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 70; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

20 Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

21 Там же, с. 147; Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 205.

22 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 183.

23 Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146; Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1963 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1963. С. 190.

24 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 188; Татар энциклопедиясе: 6 томда / Баш мөхәррир Ә. М. Мазһаров, җаваплы мөхәррир Г. С. Сабиржанов. – Казан: «ТР ФАнең Татар энциклопедиясе институты» дәүләт учредендиясе, 2012. – 3 т.: К–Л. С. 608.

25 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 184.

26 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте. – Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 181.

27 Там же, с. 183.

28 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 186.

29 Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 205; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 147.

30 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 187; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

31 Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1956 года / Сост. Б. М. Еникеев. – Казань: Таткнигоиздат, 1956. С. 264; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 145.

32 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1986 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. С. 188; Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – Т. 4: М–П. С. 478.

33 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 207; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

34 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 219–220; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

35 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 228; Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1966 года / Сост. И. Ш. Усманов. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 208.

36 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 236; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 145.

37 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 240; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]. – Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

38 Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р. В. Шайдуллина.– Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. С. 243; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]– Казань: Татполиграф, 1930. С. 147.

39 Сандугачлар моңы булып Сарман кала хәтердә / Сарман муниципаль районы Башкарма комитеты, Төбәкне өйрәнүчеләр жәмгыяте.– Казан: АО ИД «Казанская недвижимость», 2020. С. 184.

40 Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]– Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

41 Административно-территориальное деление Татарской АССР на 1 января 1972 года / Сост. И. Ш. Усманов.– Казань: Таткнигоиздат, 1973. С. 200; Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР [на 1 октября 1930 г.]– Казань: Татполиграф, 1930. С. 146.

**ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ ЛАИШЕВСКОГО КРАЯ:
К 120-ЛЕТИЮ ОДНОГО ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ КАЗАНСКОГО
АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА Н.Г.ЧЕТАЕВА**

Галимуллина Г.Х.

**FAMOUS PEOPLE OF THE LAISHEVSKY REGION: TO
THE 120TH ANNIVERSARY OF ONE OF THE FOUNDERS OF
THE KAZAN AVIATION INSTITUTE N.G.CHETAEV**

Galimullina G. Kh.

*В математике есть своя красота, как в живописи и поэзии.
Н. Е. Жуковский*

В 2022 году исполняется 120 лет со дня рождения Николая Гурьевича Четаева, выдающегося ученого, механика и математика, одного из создателей Казанского авиационного института (1932 г.), члена-корреспондента АН СССР (1943 г.), лауреата Ленинской премии (1960 г.). Н. Г. Четаев родился 6 декабря (23 ноября) 1902 г. в с. Карадули Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Лаишеский район Республики Татарстан). Его отец, Четаев Гурий Иванович, был священником, в 1892–1901 гг. он служил псаломщиком при церкви с. Бирюли Казанского уезда, о чем свидетельствует запись в книге «Историко-статическое описание церквей и приходов Казанской епархии»: «Псаломщики: 1) Андрей Дим. Тихонравов 1891 г. 2) Гурий Ив. Четаев 1892–1901 г., при нем началось совмещение учительства»¹. В 1901 г. Гурий Иванович был переведен в церковь с. Карадули

Лаишевского уезда, при которой состоял псаломщиком до 1904 г., позже в Казань, о чем имеются две записи в книге «Вся Казань»: 1) Отдел II – Ведомство православного исповедания²; 2) Отдел VI – Адреса жителей г. Казань³. Из этих записей видно, что он состоял псаломщиком в Духосошестввенской церкви и псаломщиком в сане дьякона Георгиевской церкви, учителем церковно-приходской школы. В 1929 г. сложил с себя сан и стал чернорабочим.

Мать Н. Г. Четаева, Вера Всеволодовна Кедрова, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. О брате, Аркадии Гурьевиче Четаеве (1904 г.р.), известно, что он был воентехником 1-го ранга, проживал в г. Пермь, был арестован 10 мая 1937 г. по обвинению в троцкизме, но дело прекращено 29 мая 1939 г. за недоказанностью обвинения⁴.

Учился Николай Гурьевич в Казанской третьей гимназии (после

революции школа второй ступени), которая находилась в здании дома В. И. Чемезова близ Ново-Горшечной улицы (в советский период Школьный переулок, ныне Катановский переулок г. Казани): «Этот старинный барский дом, в котором устроена ныне домовая гимназическая церковь, был еще в конце прошедшего столетия выстроен казанским губернским прокурором и местным аристократом того времени Чемезовым. Из окон верхнего этажа здания гимназии, расположенного на высоком холме, господствующем над юго-восточной низменной частью города, открывается превосходный и обширный вид на Суконную слободу, Забулачье, оз. Кабан и Заволжье. С 1893 года при третьей гимназии учрежден интернат»⁵. В настоящее время в здании располагается спальный корпус Кадетской школы-интерната им. Героя Советского Союза Б. К. Кузнецова (в советский период – школа). В годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) в здании находился эвакуационный госпиталь № 1673⁶.

Школу Н. Г. Четаев окончил с похвальными листами в 1919 г. По воспоминаниям родных, он очень любил читать – читал все подряд. Ему были интересны все предметы. После школы некоторое время работал в волостном военкомате с. Чепчуги Казанского уезда. В 1920 г. Николай Гурьевич поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Способный студент привлекал внимание преподавателей невероятным стремлением к значи-

ям. В то время в Казанском университете лекции читали профессора: Д. А. Гольдгаммер, Д. Н. Зейлигер, Н. Н. Парфентьев, Н. И. Порфирьев. Н. Г. Четаев занимался в студенческом научном кружке им. Лобачевского и опубликовал свою первую научную работу на тему «Дифракция света в непрозрачных средах»⁷.

После окончания университета Николай Гурьевич женился на Марии Васильевне Ждановой, сестре своего друга детства, профессора С. В. Жданова. В 1926 г. у них родился сын, Дмитрий (1926–1997), в будущем сотрудник Института физики Земли РАН, автор ряда научных работ и публикаций.

С 1926 по 1929 г. Николай Гурьевич учился в аспирантуре Казанского университета на кафедре механики, был учеником профессора механики Д. Н. Зейлигера. После окончания аспирантуры он выполнил и опубликовал результаты ряда исследований и стажировался в аэродинамическом институте Гёттингенского университета (Германия). Там Н. Г. Четаев знакомится с аэродинамической школой Л. Прандтля и продолжает свои исследования в области устойчивости движения. В 1930 г., после возвращения, его назначают доцентом Казанского университета. В сентябре того же года Николай Гурьевич был утвержден профессором, заведующим кафедрой механики физико-математического факультета КГУ, вакантной после отъезда из Казани профессора Д. Н. Зейлигера.

В 1930-х гг. возникли своеобразные формы интеграции науки, высшего образования и производства –

появились инженерные институты. Во время развития и индустриализации страны на базе факультетов Казанского университета был создан ряд институтов. В июне 1931 г. в КГУ было создано аэродинамическое отделение, одним из организаторов которого был Н. Г. Четаев.

В 1932 г. в Казани началось строительство авиационного завода и возникла необходимость его обеспечения кадрами. 5 марта 1932 г. аэродинамическое отделение КГУ было реорганизовано в Казанский авиационный институт (КАИ, сейчас КНИТУ–КАИ им. А. Н. Туполева). Первым директором КАИ (по совместительству) был директор Казанского университета Н. З. Векслин, а заместителем директора института по научной и учебной части – Николай Гурьевич. На плечи Четаева легли подбор кадров, запуск учебного процесса, закупка всего необходимого, в том числе учебной литературы.

Первоначально институт состоял из двух отделений: аэродинамического и самолетостроительного, были созданы первые кафедры: аэродинамики, высшей математики, теоретической механики, сопротивления материалов, физики и химии. После укрепления основных кафедр авиационного института Н. Г. Четаев вернулся в штат Казанского университета. При этом он читал студентам и аспирантам в университете и авиационном институте Казани курсы лекций по общей механике, гидродинамике, теории крыла, аналитической механике, устойчивости движения, теории характеристик Кронекера, интегральным инвари-

антам и др. Он успешно совмещал преподавательскую работу в университете с должностью заместителя директора авиационного института, в 1933–1937 гг. заведовал кафедрой аэродинамики нового вуза. В 1930–1940х гг. Н. Г. Четаев создал научную школу по теории устойчивости движения.

В 1936 г. супруга Четаева скончалась от туберкулеза, оставив Николая Гурьевича с десятилетним сыном Дмитрием. Это стало для него большим ударом. В 1940 г. Н. Г. Четаев вступил в брак с Верой Александровной Самойловой (1907–1979), дочерью профессора кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии Казанского университета А. Ф. Самойлова. Сын от второго брака Александр (1943–1992) также был близок к науке, став кандидатом физико-математических наук.

В 1940 г., по инициативе и предложению одного из основоположников современной аэромеханики академика Сергея Алексеевича Чаплыгина, Н. Г. Четаев был приглашен в Москву для работы руководителем отдела общей механики Института механики Академии Наук СССР (одновременно до июня 1944 г. являлся старшим научным сотрудником). В 1944–1946 гг. он работал заместителем директора института, затем с января 1946 г. – директором.

В декабре 1943 г. Четаев был избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР по специальности «Механика» Отделения технических наук. С 1944 г. Николай Гурьевич преподавал на кафедре теоретической механики Московско-

го государственного университета им. М. В. Ломоносова. С 11 апреля 1947 г. Н. Г. Четаев являлся действительным членом Академии артиллерийских наук по отделению № 3 (отделение баллистики и артиллерийского вооружения), с сентября 1953 г. и до конца жизни заведовал отделом общей механики Института механики Академии Наук СССР, одновременно в 1945–1959 гг. был редактором журнала «Прикладная математика и механика». Скончался Николай Гурьевич Четаев в Москве 17 октября 1959 г. от болезни сердца.

Основные труды Н. Г. Четаева посвящены проблемам устойчивости движения, аэродинамике, аналитической механике, теории дифференциальных уравнений. Ученый доказал возможность применения теории устойчивости равновесия и движения механических систем с конечным числом параметров (теория Ляпунова) для решения прикладных задач механики, установил постулат устойчивости. Он вывел теорему, обратную теореме Лагранжа, об устойчивости равновесия, распространил принцип Гаусса на слу-

чай неголономной связи, обобщил и развил положения, сформулированные французским математиком Ж. А. Пуанкаре, по использованию в механике математических методов теории групп Ли, создал раздел динамики систем в групповых переменных, установил аналогию между математической теорией света Коши и устойчивыми движениями голономных консервативных механических систем. За цикл этих работ в 1960 г. Н. Г. Четаев был удостоен Ленинской премии (посмертно). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями.

С 1962 г. проводятся международные Четаевские конференции. В Казани на фасаде дома, где жил Четаев (угол улиц К. Маркса и Миславского), установлена мемориальная доска, открытие которой было приурочено к первой Четаевской конференции. Имя Четаева носит одна из улиц Ново-Савиновского района Казани, на которой располагается один из учебных корпусов КНИТУ–КАИ, его имя присвоено научно-технической библиотеке КНИТУ–КАИ.

Сведения об авторе: Галимуллина Гульшат Хабулловна, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: kirbil@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена математику, физику, одному из создателей Казанского авиационного института, члену-корреспонденту АН СССР, лауреату Ленинской премии Н. Г. Четаеву. Он внес большой вклад в развитие аэродинамики, аналитической механики, теории дифференциальных уравнений. В 1932 г. он стал одним из создателей Казанского авиационного института (КАИ).

Ключевые слова: Николай Гурьевич Четаев, биография, Казанский авиационный институт, Институт механики Академии Наук СССР, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Abstract: The article is devoted to mathematician, physicist, one of the founders of the Kazan Aviation Institute, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR, laureate of the Lenin Prize N. G. Chetaev. He made a great contribution to the development

of aerodynamics, analytical mechanics, and the theory of differential equations. In 1932, he became one of the founders of the Kazan Aviation Institute (KAI).

Key words: Nikolai Guryevich Chetaev, biography, Kazan Aviation Institute, Institute of Mechanics of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow State University, M. V. Lomonosov.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Вып. 3.–Казань: Центральная типография, 1916. С. 103.
- 2 Вся Казань. Справочное издание.–Казань: Типо-литография И. С. Перова, 1910. С. 21.
- 3 Там же, с. 81.
- 4 Жертвы политического террора в СССР. Изд. 4-е. 2007. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index24.htm>.
- 5 Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. проф. Н. П. Загоскина.– Казань, 1895. С. 338–339.
- 6 Салахияев Р. Р., Салахияева М. Ю., Александров А. А. Здания эвакогоспиталей в Татарстане (1941–1945): Фотоальбом.– Казань: Изд-во «Отечество», 2015. С. 52–53.
- 7 Скимель В. Н. Николай Гурьевич Четаев.– Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. С. 10.

**ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТОВАРИЩЕСТВА ПО
СОВМЕСТНОЙ ОБРАБОТКЕ ЗЕМЛИ С. КИРБИ
ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РТ ХАБУЛЛА НИГМАТОВ**

Насибуллина А. Б.

**THE FIRST CHAIRMAN OF THE PARTNERSHIP FOR
THE JOINT CULTIVATION OF LAND WITH. KIRBY OF
THE LAISHEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN KHABULLA NIGMATOV**

Nasibullina A. B.

В с. Кирби Лаишевского района Республики Татарстан многие помнят Хабуллу Нигматовича Нигматова. Его по праву можно назвать ровесником двадцатого века, насыщенного политическими и экономическими потрясениями. Он родился в 1907 г. в с. Кирби и был младшим ребенком в многодетной крестьянской семье. Его семья традиционно занималась земледелием и разведением скота в своем хозяйстве. В начале XX в. Кирби было крупным селом: в 1908 г. численность населения составляла 1227 чел., из них, по данным сборника Д. А. Корсакова 1908 г., зажиточных крестьян – 51, выплачивающих дань – 54, служивых татар – 18¹. В этот период здесь функционировали мечеть, построенная в 1908 г. на деньги купца первой гильдии Салиха Сабитовича Губайдуллина (имам-хатиб – Мухамматгариф Минлегалимов; сохранилась; памятник архитектуры), медресе (в начале XX в. обучалось

40 мальчиков и 30 девочек²), ветряная мельница, 6 мелочных лавок³. Начальное образование Хабулла, как и его старшая сестра Асылбика, получил в местном медресе, обучался у Гарифуллы Ермиева (в народе его называли Шэкерт бабай; скончался в 1980 г.). В советское время Хабулла Нигматович не афишировал свое обучение в медресе, но мог не только читать тексты на старотатарском языке, но и писать арабской вязью. Светское же образование он получил позднее, уже в Казани, окончив семилетнюю школу. Были у Хабуллы и творческие способности: он самостоятельно выучился игре на скрипке, мандолине и гармошке.

В 1926–1931 гг. Хабулла Нигматович был членом ВЛКСМ, три года из них работал секретарем ячейки. В это же время он был призван в Казань на трехмесячные сборы, которые проходили в лагере № 1, в составе 8-й батареи артиллерийского полка. Также в 1928–1930 гг.

он работал продавцом в сельской кооперации⁴.

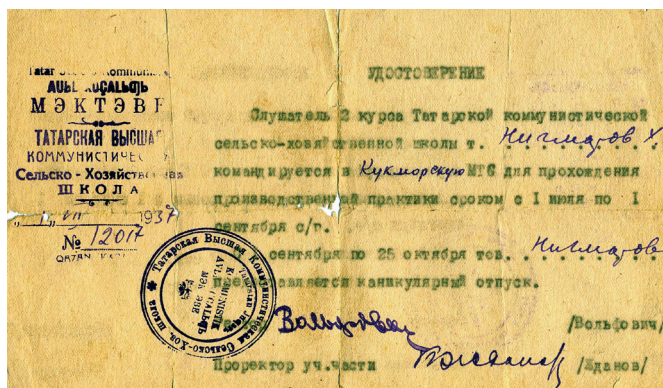
В 1929 г. в жизни с. Кирби произошло большое событие – было создано коллективное хозяйство. Первоначально оно называлось ТОЗ (товарищество по совместной обработке земли), т.е. товарищество коллективной обработки земли. Товарищество по совместной обработке земли – первичная, простейшая форма коллективного хозяйствования (колхоза) в СССР. Для его обозначения, как в литературе, так и в обиходе, преимущественно использовалось сокращение ТОЗ или менее распространенное ТСОЗ. Председателем товарищества был избран Х. Нигматов. Он к тому времени уже зарекомендовал себя как активный сторонник советской власти и хороший организатор. Когда товарищество было преобразовано в колхоз, Хабулла Нигматович предложил дать ему название «Алга» («Вперед»), председателем был избран Гарай Сафин. Первыми в колхоз вступили жители Газиз

Ахметзянов, Гусман Ахметшин, Гарай Вафин, Харрис Вафин, Хабул Гарипов, Закир Гимадеев, Габдрахман Ризванов, Гарай Сафин, Сара Фахриева, Гарифулла Хамидуллин, Габдулла Хуснутдинов и др.⁵

В 1931–1932 гг. Хабулла Нигматович работал на Казанской меховой фабрике. Здесь в Бауманском райкоме ВКП(б) он вступил в ряды партии. Это был его осознанный шаг. Честный, ответственный и обязательный по жизни, Х. Н. Нигматов всегда поступал так, как ему велела совесть. После вступления в партию он исполнял обязанности парторганизатора, пропагандиста. В 1932–1939 гг. пригодился его опыт работы в сельской кооперации: он занимал должность председателя правления сельского потребительского общества с. Кирби. Хабулла Нигматович проявил себя талантливым организатором, под его руководством потребительское общество три раза награждалось переходящим Красным знаменем Райпотребсоюза, а председатель

Студенты Татарской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. Х.Н.Нигматов стоит в третьем ряду по центру. 1937 г.

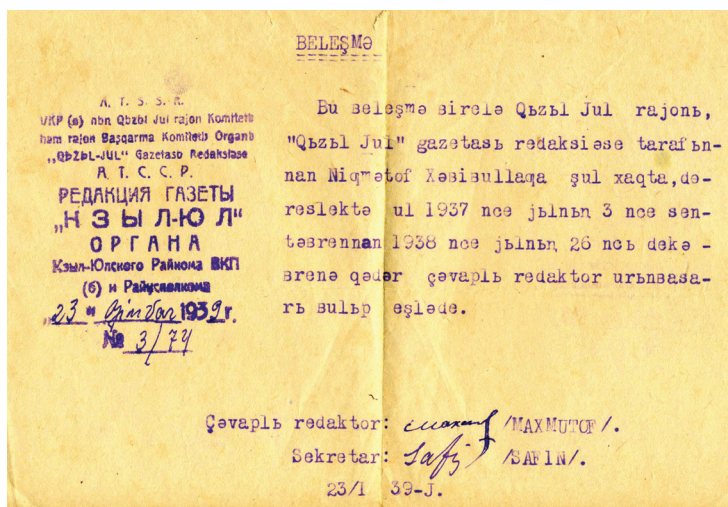
Удостоверение Х.Н.Нигматова Татарской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы.

правления премиривался за высокие экономические показатели. В 1933–1934 гг. Х. Н. Нигматов работал бригадиром колхоза им. Сталина и организатором первичной партийной организации (д. Сингели Лаишевского района РТ), с 1934 по 1935 г. заведовал клубом д. Кирби (возможно, здесь и пригодились его творческие способности).

К середине 1930-х гг. Хабулла Нигматович уже имел значительный опыт работы на руководящих должностях, но не обладал необходимым уровнем знаний, поэтому с конца 1935 г. по 1 сентября 1937 г. он обучался в Татарской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе (ТВКСХШ), которая была создана в Казани в декабре 1932 г. в соответствии с постановлением бюро Татарского обкома ВКП(б) на базе Татарского коммунистического университета⁶. Перед школой была поставлена задача переподготовки руководящих работников МТС, колхозов и совхозов, а также руководителей районных партийных и советских органов. Школой руководил сельскохозяйственный отдел ЦК

ВКП(б). В школе было 3 отделения: 1) хозяйственное (двухгодичное), готовило руководящих работников для МТС, колхозов и совхозов; 2) партийно-советское (трехгодичное), готовило руководящих работников для районных партийных и советских органов и политотделов совхозов; 3) комсомольское. Для не имеющих достаточной общеобразовательной подготовки были созданы шестимесячные подготовительные курсы. Из-за ликвидации ТВКСХШ в августе 1937 г. Хабулла Нигматович школу не окончил, однако полученные здесь знания пригодились ему в преподавательской деятельности.

После выпуска из сельскохозяйственной школы Х. Н. Нигматову пришлось сменить сферу деятельности. С 1 сентября 1937 г. он работал заместителем редактора газеты «Кызыл юл» Кзыл-Юлского района (ныне Арский район РТ), с 1938 г. – корреспондентом Татарского отделения Телеграфного агентства СССР (ТатТАСС)⁷. В 1938–1939 гг. руководил Шекинской семилетней школой (ныне Арский район РТ),

Справка Х.Н.Нигматову о работе заместителем редактора газеты «Кызыл юл». 1939 г.

а в 1939–1941 гг. преподавал в Апазовской средней школе Кызыл-Юльского района⁸.

Тяжелым испытанием для всей страны стала Великая Отечественная война. Хабулла Нигматович был призван на фронт уже в 1941 г. В боях и сражениях был тяжело ранен, попал в госпиталь. После лечения его признали негодным к дальнейшему прохождению службы, и в конце

Х.Н.Нигматов. 1949 г.

1942 г. Хабулла Нигматович вернулся в родное село.

20 января 1943 г. его назначили военруком Кирбинской семилетней школы Столбищенского (ныне Лаишевского) района⁹. С ноября 1945 г. Хабулла Нигматович – директор этой же школы, с 1951 г. – учитель биологии и химии. Примечательно, что в марте 1942–1945 гг. Кирбинской школой руководила Марзия Вафовна Вафина, которая позже стала его женой. В семье Нигматовых выросло шесть детей. В 1967 г., когда Хабуллы Нигматовича не стало, самому младшему из них было всего семь лет, поэтому заботы о детях легли на плечи матери. Марзия Вафовна 40 лет проработала в Кирбинской школе учителем начальных классов, директором, завучем, была членом КПСС. Как многодетная мать, она награждена медалью «Медаль материнства» I и II степеней, как труженик тыла – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁰.

Сведения об авторе: Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена биографии первого председателя Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) Х. Нигматова – уроженца с. Кирби Лаишевского района РТ. Она демонстрирует, что изучение страниц жизни известных уроженцев населенных пунктов позволяет воссоздать общую социокультурную картину, сложившуюся в поселении в анализируемый период, повысить качество регионоведческих исследований.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Лаишевский район, с. Кирби, Хабулла Нигматов, биография.

Abstract: The article is devoted to the biography of the first chairman of the Partnership for the Joint Cultivation of the Land (TOZ) Kh. Nigmatov, a native of the Kirby village Laishevsky district of the Republic of Tatarstan. It demonstrates that the study of the life pages of famous natives of settlements makes it possible to recreate the general socio-cultural picture that developed in the settlement during the analyzed period, to improve the quality of regional studies.

Key words: Republic of Tatarstan, Laishevsky district, Kirby village, Khabulla Nigmatov, biography.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Галимуллина Г. Х., Насибуллина А. Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр / Страницы истории села Кирби. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. 500 с.
- 2 Из личного архива краеведа Р. Х. Кушминой.
- 3 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 296–297.
- 4 Из личного архива семьи Нигматовых.
- 5 Галимуллина Г. Х., Насибуллина А. Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр / Страницы истории села Кирби. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. 500 с.
- 6 Государственный архив РТ, ф. П-1199, оп. 1, 2, д. 1888 (1933–1937 гг.).
- 7 Там же, ф. Р-2821, д. 246 (1934–1941 гг.).
- 8 Из личного архива семьи Нигматовых.
- 9 Там же.
- 10 Насибуллина А. Б., Галимуллина Г. Х. Семья Нигматовых в истории села Кирби Лаишевского района Республики Татарстан // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. (г. Чебоксары, 1 апр. 2019). – Чебоксары, 2019. С. 89–93.

В.И.РАССАДИН: «ЯЗЫК ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ НАС ИСТОРИЮ НАРОДА»

Алишина Х. Ч., доктор филологических наук

V.I.RASSADIN: «LANGUAGE OPENS UP THE HISTORY OF THE PEOPLE FOR US»

Alishina Kh. Ch.

Валентин Иванович Рассадин (12 ноября 1939–15 августа 2017) – доктор филологических наук, профессор Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, академик РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Республики Бурятия, Республики Калмыкия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный доктор Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, почетный профессор Монгольского университета «Гурван эрдэни», почетный доктор Академии наук Монголии, передовик науки Монголии, заслуженный профессор Бурятского государственного университета, иностранный член-корреспондент Международного финно-угорского научного общества (Финляндия), член редакционного совета журналов «Гуманитарный вектор» Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета, «Вестник Калмыцкого государственного университета», «Российская тюркология», член Рос-

сийского комитета тюркологов при отделении историко-филологических наук РАН, награжден золотой медалью «Хубилай-хан» Академии наук Монголии, серебряной медалью «За заслуги в развитии науки Республики Саха (Якутия)», орденом «Полярная звезда» Монголии, медалью «За вклад в развитие Калмыцкого государственного университета».

Впервые фамилию Рассадина я услышала в Казанском университете на факультете татарской истории, филологии и восточных языков. Любовь татар к В. И. Рассадину была взаимной. Будучи первоклассником, маленький Валентин, ижорец по национальности, научился говорить по-татарски благодаря своему другу и однокласснику. Знание татарского языка открыло Валентину Ивановичу путь в мир тюркологии.

В. И. Рассадин был учеником доктора филологических наук Елизаветы Ивановны Убрятовой, внесшей неоценимый вклад в изучение, сохранение, развитие тюркских языков России. Она принадлежала к плеяде замечательных тюркологов-летописцев живых тюркских наречий, цель

Годичный пленум Российского комитета тюркологов (слева направо): аспирантка ТюмГУ Г.Н. Ниязова (крайняя слева), В.И. Рассадин, д.ф.н. А.Т. Тыбыкова, д.ф.н. М.В. Бавуу-Сюрюн, д.ф.н. И.В. Шенцова (Казань, 2009 г.)

Годичный пленум Российского комитета тюркологов (слева направо): д.ф.н. В.И. Рассадин, д.и.н. И.Л. Кызласов, д.ф.н. П.А. Слепцов (Москва, 2010 г.)

Годичный пленум Российского комитета тюркологов (слева направо): д.ф.н. Г.Ф. Благова, д.ф.н. В.И. Рассадин, д.ф.н. И.В. Кормушин (Москва, 2010 г.)

Годичный пленум Российского комитета тюркологов (слева направо): к. ф. н. Л. И. Чебодаева, д. ф. н. В. И. Рассадин, д. ф. н. П. А. Слепцов, д. и. н. Д. А. Функ, д. и. н. И. Л. Кызласов, д. ф. н. О. А. Мудрак, к. ф. н. З. Н. Экба (Москва, 2010 г.).

Годичный пленум Российского комитета тюркологов (слева направо): д. ф. н. Х. Ч. Алишина, д. и. н. В. Н. Тугужекова, д. ф. н. В. И. Рассадин, д. ф. н. С. М. Трофимова, к. ф. н. С. Б. Сарбашева (Москва, 2012 г.).

которых узнать и полюбить жизнь другого народа, отразить ее в зеркале языка. Много сил и энергии в своей научной жизни Е. И. Убрятова и ее ученик В. И. Рассадин отдали якутской тематике. «Лексикологи Якутии провели исследование слов неизвестного происхождения, выделенных еще В. В. Радловым, поскольку развитие их этимологии могло послужить исторической основой его гипотезы происхождения якутов от потомков народа, говорившего на

неизвестном языке, и который, по предположению В. В. Радлова, был сначала омонголен, а затем подвергся тюркизации»¹.

В. И. Рассадин известен миру, прежде всего, как ученый, вдохнувший жизнь в умирающие тюркские тофаларский и сойотский языки, как создатель письменности для этих бесписьменных ранее сибирских тюркских народов. Но очень часто забывается еще один его научный и гражданский подвиг. Профессор

Рассадин – переводчик с немецкого языка на русский классического труда академика О. Н. Бетлингга «О языке якутов» (СПб., 1851), который опубликовал в издательстве «Наука» в 1989 г.² Он вспоминал: «Это было в конце 1970-х гг. На заседании комитета советских тюркологов зашел разговор о том, что якутский язык достаточно изучен, но очень ценное исследование Отто Бетлингга недоступно не только для европейских, владеющих немецким, но и для российских исследователей. Одна из основных причин тому – старинный язык середины XIX века, академический, такой язык очень тяжелый. Тогда, в конце 1960-х гг. я был аспирантом Новосибирского университета. Моим руководителем была хорошо известная в научных кругах Е. И. Убрятова. На одной из конференций мне посчастливилось через нее познакомиться с Е. И. Коркиной, профессором, доктором филологических наук. Именно она предложила мне перевести книгу немецкого лингвиста... Бетлингг в своем труде использовал лексику разных языков: якутского, тюркского, монгольского, старо-монгольского, санскритского, тибетского, маньчжурского, арабского... Когда работа была закончена и книгу напечатали, Елизавета Ивановна была жива. Первый выпуск вышел в 1989 г. Я находился в это время в командировке. Книгу я получил именно от нее – это было ее последнее послание»³. В труд академика Бетлингга, кроме основного содержания, также вошли первый литературный памятник на якутском языке «Воспоминания»

А. Я. Уваровского, якутский героический эпос олонхо «Эр Соготох», записанный со слов Уваровского, загадки, перевод на якутский язык песни девушки из народа чудь, а также якутско-немецкий словарь, составленный по материалам путешественников XVIII–XIX вв. и по текстам А. Я. Уваровского.

В 2006 г. профессор В. И. Рассадина по приглашению ректора приехал на работу в Калмыцкий университет, работал директором «Научного центра монголоведческих и алтаистических исследований» Калмыцкого госуниверситета и профессором кафедры калмыцкого языка и монголистики. Он был одним из лучших представителей Российского комитета тюркологов при отделении историко-филологических наук Российской академии наук, постоянно поддерживал научные связи с учеными России, Монголии, Китая, Японии, Южной Кореи, Турции, Финляндии, Чехии, Польши, Венгрии, Германии, Франции, США, Австрии, Литвы.

Как истинный ученый, Валентин Иванович никогда не ограничивался рамками академической науки, он активно осуществлял свою социальную роль в обществе, доносил до общественности свои взгляды, идеи и мировоззрение, в том числе активно публикуясь в средствах массовой информации. «Я из ингерманландцев или ижорцев, как называют русские этот народ, родственный карелам и финнам. Свободно общаться и писать могу где-то на десяти языках, это татарский, бурятский, монгольский, калмыцкий, тофаларский,

хакасский, тувинский, финский, немецкий, – пишет В. И. Рассадин. – Язык – это такая система, окружающая весь мир человека. Его быт, обычаи, характер народа – и что не менее главное – язык открывает для нас историю народа. Благодаря изучению языка я узнал, что тофалары пережили влияние монголов, бурят и затем русских... Иногда люди забывают, что язык – всего лишь строительный материал для построения речи, чтобы выразить мысль, забывают о коммуникативной составляющей языка – речи. Пренебрежения не должно быть ни в одном деле, тем более, если оно касается самого главного – языка народа. Нужно заботиться о нем, создавать условия для его развития... Нужно, чтобы в правительстве и других руководящих органах работали люди, владеющие двумя языками... Человек, особенно пожилой, плохо знающий

русский язык, не должен быть из-за этого ущемлен в правах... И в детских садах не надо детей учить читать и писать на калмыцком, их надо учить говорить. Сначала говорить, а потом писать. И не надо ребенка с местным диалектом ругать и снижать ему оценку якобы за ошибки. Главное, он говорит на языке, пусть и на диалекте, а литературному научиться – это задача учителя»⁴.

15 августа 2017 г. перестало биться сердце великого ученого и великого гражданина России, олицетворявшего целую эпоху в науке. Очень многое ему удалось сделать непрерывным кропотливым титаническим трудом. Тяжелобольной, находясь в больнице, Валентин Иванович думал о работе. Мысли теснились в его голове, обретая стихотворную форму. В последние минуты жизни Валентин Иванович с горечью написал, что не все задуманное выполнил:

«Глухая полночь, ни огонька, ни звука,
 Все в мире спит, упав в объятия сна.
 Один лишь только я сижу, не сплю
 И сотни дум теснятся в голове...
 ...Нет, я не уйду в небытие
 Пока не выполню всего
 предназначенья.
 Нет, я в вечность не уйду,
 Пока не выполню свое предназначенье»...

Сведения об авторе: Алишина Ханиса Чавдатовна, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры русского языка и общего языкознания Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, директор Центра тюркологии ТюмГУ Ханиса, e-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru.

Аннотация: Доктор филологических наук, профессор, академик Валентин Иванович Рассадин (1939–2017) внес неоценимый вклад в изучение, сохранение и развитие тюркских языков России. Его биографии, научной деятельности посвящена статья.

Ключевые слова: В. И. Рассадин, Е. И. Убрятова, биография, тюркология.

Abstract: Doctor of Philology, Professor, Academician Valentin Ivanovich Rassadin (1939–2017) made an invaluable contribution to the study, preservation and development of the Turkic languages of Russia. The article is devoted to his biography and scientific activity.

Key words: V. I. Rassadin, E. I. Ubryatova, biography, Turkology.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Убрятова Е. И. Изучение тюркских языков Сибири // Советская тюркология. 1987. № 1. С. 87.
- 2 Бетлингк О. Н. О языке якутов / Пер. с нем. Рассадина В. И. – Новосибирск: Наука, 1989.
- 3 Языки – его стихия. Профессор В. И. Рассадина. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 86.
- 4 Там же, с. 20, 21, 38, 71, 72.

РУДОЛЬФ НУРИЕВ – ГЕНИЙ, ВОСХИТИВШИЙ МИР

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

RUDOLF NUREYEV – A GENIUS WHO DELIGHTED THE WORLD

Minikhanov F. G.

«Летающий татарин целиком принадлежит Вечности... Еще не стихли похвала, споры, критика вокруг его имени. Но, в конечном счете, все «нелицеприятные» черты талантливых и гениальных людей – ничто по сравнению с тем, чем они обогащали нашу жизнь и делали мир более прекрасным и добрым. Парадоксальный Нуриев всю свою жизнь нуждался в понимании. И каждое воспоминание о нем – это попытка постичь, по сути, вечного кочевника и скитальца, который родился в поезде».

М. Ш. Шаймиев,
первый президент Республики Татарстан

Нуриеву бешено рукоплескали мировые театры после каждого его выступления. В том далеком 1961-м, решив остаться на Западе, 23-летний юноша, не имевший ни денег, ни друзей, ни связей, отвергнутый Отчизной, уповал только на свой талант. И эта козырная карта его не подвела. На него молились, осыпая цветами в Торонто и Токио, Париже и Нью-Йорке; для него Аштон ставил «Даму с камелиями», Дж. Балланчи – «Мещанина во дворянстве», Пол Тейлор – модерновые балеты. Нуриев, как хореограф, ставил спектакли самых прославленных танцевальных трупп мира, руководил балетом легендарной Парижской оперы, с успехом снялся в кино... Его считали одним из самых известных танцовщиков XX в., а техника

и прыжок Рудольфа Нуриева до сих пор остаются эталонными. Слава Рудольфа Нуриева на Западе была оглушительной, он блистал на лучших сценах, а на родине в СССР был персоной нон грата.

Легенда отечественного и мирового балета, самый выдающийся танцовщик XX столетия Рудольф Нуриев (Нуреев) родился 17 марта 1938 г. в семье Фарида и Хамета Нуриевых. Во всех биографиях местом рождения будущей звезды сцены записан Иркутск, хотя родился он в вагоне поезда, в котором беременная Фарида направлялась во Владивосток, к новому месту службы своего супруга. Отец Рудольфа Хамет Фазлеевич, 1903 г. рождения, родом из Уфимской губернии, мать Фарида Аглиулловна 1907 г. – уро-

женка Казанской губернии¹. «Мать моя родилась в прекрасном древнем городе Казани, – писал будущий актер в своей автобиографии. – Мы мусульмане. Отец родился в небольшой деревушке около Уфы, столицы республики Башкирии... С обеих сторон наша родня – это татары и башкиры... Я не могу точно определить, что значит для меня быть татарин, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда»². Отец Рудольфа – кадровый военный, политрук, бескомпромиссный человек крутого нрава – «считал занятия сына хореографией в детские и юношеские годы делом никудышным и несерьезным для мужчины»³. Мама, женщина мягкая, сердечная, всегда была заступницей сына. Вот что Рудольф говорил корреспонденту газеты «Вечерняя Казань» в июне 1992 г.: «Моя мама всегда защищала меня от отца – противника моих танцевальных увлечений»⁴.

Перед войной отца Нуриева перевели в Москву, отсюда он ушел на фронт и до 1945 г. Фариды Аглиулловна одна воспитывала четверых детей. Кроме Рудольфа, в семье было три девочки – Роза, Резеда и Лидия (Лидана). В 1943 г., когда в дом, где жили Нуриевы, попала авиационная бомба, семья переехала в Уфу⁵.

Склонность к хореографии у Нуриева проявилась достаточно рано. Одна из его сестер – Резеда – вспоминала, что «еще совсем маленьким брат любил прыгать на кухне с одной табуретки на другую и рос очень подвижным «маленьким раз-

бойником»⁶. В возрасте 5 лет Рудольф впервые увидел балет «Журавлиная песнь», с этого момента желание танцевать стало еще сильнее. Увлечение сына поддержала мама, которая долго не раздумывая, разрешила сыну заниматься в танцевальном кружке детского сада. Учился мальчик с большой охотой, выступление их кружка на разных мероприятиях нравилось и взрослым, и детям. По словам учителя музыки детского сада Раузы Сабитовой, первый танец Нуриева в жизни, первое его соло было под татарский народный плясовой мотив «Апипа»⁷.

Когда Рудольфу исполнилось 10 лет, он начал заниматься в танцевальном кружке Дома пионеров. В те годы там работали опытные педагоги, по разным причинам до и во время войны попавшие из Ленинграда в Уфу. Они заложили хореографический фундамент таланта Рудольфа Нуриева. Особенно это касается Е. С. Войтович и первой учительницы артиста – А. И. Удальцовой, рассмотревшей в ребенке талант и посоветовавшей ему продолжить обучение танцу в Ленинграде. Примером танцовщика-солиста для юного Нуриева стали также блиставшие на сцене Башкирского театра оперы и балета Халыф Сафиуллин, Хашим Мустаев, Фаузи Саттаров, куда Рудольфа часто приглашали участвовать в балетных спектаклях⁸.

1955 г. – один из этапных в творческой биографии Рудольфа Нуриева. В составе Башкирского театра оперы и балета он принимал участие в Декаде литературы и искусства Башкирии в Москве, где его заме-

тили педагоги Ленинградского хореографического училища А. Л. Кумысников и Н. В. Балтачеве. После просмотра сольных номеров юного танцора, они высоко оценили его талант и предложили продолжить учебу в Ленинградском хореографическом училище «с целью шлифовки мастерства, приобретения академических навыков в хореографии»⁹. Несмотря на большой возраст – 17 лет (в училище принимали с 12 лет), в том же году Рудольф стал студентом хореографического училища. Он учился в классе А. И. Пушкина, в молодости замечательного танцовщика классического плана, а с 1932 г. педагога. Среди воспитанников Александра Ивановича, кроме Рудольфа Нуриева, были Юрий Григорович, Аскольд Макаров, Никита Долгушев, Михаил Барышников.

1958 г. – важный и поворотный момент в жизни и творчестве Нуриева. Летом этого года в концертном зале им. П. И. Чайковского состоялся Всесоюзный смотр молодых исполнителей, выпускников хореографических училищ Советского Союза. Этот год по праву считают особым в истории не только советского, но и мирового балета. Именно тогда заканчивают хореографическое училище в Москве В. В. Васильев, Е. С. Максимова, в Ленинграде Р. Х. Нуриев, А. И. Сизова, Ю. В. Соловьев. По словам народного артиста России Ф. Я. Чеханкова (Вайнштейна), «это предначертало начало возрождения мужского танца в таком виде, каким он стал сегодня. Абсолютно полноправным, а может быть, даже эмоциональнее и силь-

нее, чем женский танец. Потому что женский танец – изящный, изысканный»¹⁰. На конкурсе Р. Нуриев в паре с юной балериной Аллой Сизовой танцевал па-де-де из балета А. Адана «Корсар». «Тогда эти фамилии никому не были известны, – вспоминает актер, народный артист РФ Ф. Я. Чеханков. – Но вот начинаются вариации! Вначале в исполнении Алочки – это было потрясающе! Потом на сцене появляется Рудик, делает большой круг, который запечатлен во всех документальных фильмах о Нуриеве... Публика заговорила о животном магнетизме, восточной тайне Рудольфа. С кем только его не сравнивали, в том числе и с Барсом... Зал был полон. Ор стоял дикий. Совершенно! По тем временам такой прием учащемуся хореографического училища – это из сферы фантастики»¹¹. Уже тогда Нуриев показал выразительный, технически грамотный танец, отличную хореографическую дикцию, эмоциональную насыщенность образа, внутренний темперамент. Но главное, именно в его танце появились такие элементы, хореографические нюансы, которые были новшеством для того времени и, в понимании артистов балета, являлись нетрадиционными¹².

После окончания училища в 1958 г., по настоянию прима-балерины Н. А. Дудинской, Р. Нуриев остался в Ленинграде и был принят в Театр оперы и балета им. С. М. Кирова, где работал в 1958–1961 гг. Уже в дебютных постановках он отличался необыкновенной манерой танца. Его техника исполнения блистала

оригинальностью и новизной. Первой ведущей партией Рудольфа Нуриева была роль Фрондосо в балете «Лоуренция», а его партнершей, исполнявшей заглавную партию, была именитая в то время балерина, народная артистка СССР Н. А. Дудинская. Наталья Александровна часто говорила, что «несмотря на свою молодость, Рудольф обладал удивительной музыкальностью, и в этом плане у него было чему научиться»¹³. В 1959 г. Р. Нуриев был награжден золотой медалью за участие в 7-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене¹⁴.

После трех лет работы в театре Рудольф занимал важное место в труппе, на него возлагались большие надежды в репертуарном плане. Он гастролировал в городах СССР, триумфально выступал в Болгарии, Восточной Германии, Египте, исполнил хореографические партии Альберта («Жизель» А. Адана), Дезире, Зигфрида («Спящая красавица»), «Лебединое озеро» П. Чайковского), Базиля, Солора («Дон Кихот», «Баядерка» Л. Минкуса), Фрондосо («Лауренсия» А. Крейна), Армена («Гаянэ» А. Хачатуряна)¹⁵.

В 1961 г. Нуриев поехал покорять Парижскую оперу. Его успех был ошеломляющим, парижские газеты писали: «Русские привезли танцовщика с луны», – как бы подчеркивая его высокий, парящий в невесомости прыжок, мягкое «кошачье» приземление¹⁶. Один из участников зарубежных гастролей так вспоминал эпизод балета «Лебединое озеро»: «Громадное здание в Париже, на сцене – сплошное покрытие без швов.

“Лебединое озеро” дирижирует Гамалей. Принц – Нуриев. Нуриев приготовился к вариации, первый прыжок и он падает: покрытие очень скользкое. Вскочил, пошел канифолиться, тихонько ругнувшись по-татарски. Снова появился и так блистательно станцевал, что успех был просто потрясающий, публика его не отпускала, буквально неистовствовала»¹⁷. Однако Нуриев успел выступить во Франции всего несколько раз. По распоряжению КГБ он был снят из репертуара спектаклей. В Москве было принято решение: «Нуриева в Лондон не брать, а обратно отправить в СССР»¹⁸. После чего танцор решил остаться во Франции и попросил политическое убежище. Таким образом, Нуриев стал одним из первых деятелей искусства СССР – «невозвращенцев», без гроша в кармане, один на один с неизвестностью, в незнакомой стране, среди чужих людей.

После событий в Париже разразился большой скандал. 2 августа 1961 г. вопрос о «бегстве» Рудольфа Нуриева рассматривал ЦК КПСС и квалифицировал его поступок как «измена Родине»¹⁹. В секретном Постановлении бюро Ленинградского обкома КПСС «Об ошибках руководства Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова по подготовке и проведению гастролей труппы за рубежом» от 15 августа 1961 г. руководители гастролей были привлечены к ответственности. За неудовлетворительную подготовку коллектива к гастрольным поездкам директор театра был снят с работы. К дисциплинарной

ответственности были привлечены и другие организаторы гастролей²⁰. По словам самого Нуриева, компетентные органы еще долго «давили» на родителей, чтоб те образумили свое дитя в телефонных беседах. «Они находили меня повсюду, – вспоминал он в Казани в 1992 г. – Я понимал, что эти звонки организовывало КГБ, они повсюду простирали свои щупальца спрута»²¹. В 1962 г. Р. Нуриев, как «предатель Родины», судом был приговорен заочно к 7 годам лишения свободы.

Первые самостоятельные выступления Нуриева на Западе состоялись в Париже, в Театре Елисейских полей, где он исполнил партию Голубой птицы в балете «Спящая красавица» в труппе маркиза де Куэваса. Накануне представления перед французскими коммунистами была поставлена задача освистать артиста – но, не зная балета (па-де-де Нуриева было практически в конце спектакля), они шумели почти на каждом выходе других артистов, тем самым лишь подогрев атмосферу вечера. 29 июля на закрытии последнего парижского сезона труппы Нуриев исполнил главную партию в этом спектакле, станцевав по одному акту с прима-балеринами труппы Ниной Вырубовой, Розеллой Хайтауэр и Лиан Дейде²².

Франция отказалась предоставить Нуриеву статус политического беженца, поэтому артист переехал в Данию, где танцевал в Королевском балете Копенгагена. 2 ноября 1961 г. он дебютировал в Лондоне, исполнив вместе с Розеллой Хайтауэр па-де-де из балета «Лебединое озеро».

В 1962–1981 гг. Рудольф Нуриев выступал в Королевском балете (Великобритания) в качестве «постоянно приглашенного солиста». Основной партнершей Нуриева, с которой он составил неповторимую дуэтную пару, была выдающаяся балерина Марго Фонтейн, способствовавшая росту сценической карьеры артиста. Их дружеские отношения, блистательный хореографический дуэт на протяжении долгого времени стали историческим достоянием для искусства всего мира. Сама Фонтейн рассказывала: «Это счастье – танцевать с таким партнером. До нашего общего знакомства, когда мы переговаривались по телефону, я представляла себе молодого мальчика – все-таки разница в возрасте двадцать лет. Однако при встрече я была не разочарована в нем. Мы как-то сразу стали доверять друг другу. Работать с ним – сплошное наслаждение: он очень романтичен, чувствителен, человечен, работоспособен»²³. Действительно, разница в возрасте, особенно по балетным меркам, была огромная. Марго Фонтейн дала сценическую жизнь Нуриеву на Западе, он же, в свою очередь, продлил ее сценическую жизнь. Все те 16 лет, которые они танцевали вместе, стали значительным явлением и для их творческих биографий, и для истории хореографического искусства. Выдающийся педагог и хореограф Т. Деверо (Великобритания), вспоминая о спектаклях «Жизель», где впервые в главных партиях на сцене встретились Рудольф Нуриев и Марго Фонтейн, говорила: «Никто не забудет то, что видел. Они слились

в один образ, как будто они были созданы друг для друга». У Фонтейн было много партнеров по сцене, но именно Р. Нуриев оказался важнее всех остальных²⁴.

В 1964 г. Р. Нуриев поставил в Венской опере «Лебединое озеро», исполнив главную роль в дуэте с М. Фонтейн. По окончании спектакля зрителями была устроена столь длительная овация, что занавес пришлось поднимать более восьмидесяти раз (театральный рекорд!!!). Выступая по всему миру, Нуриев работал чрезвычайно интенсивно. Нередко давал по 200 выступлений в год, а в 1975 г. число его выступлений достигло трехсот²⁵.

С 1961 г. и до завершения карьеры танцовщика в 1991 г. Рудольф Нуриев исполнил более 120 партий в балетах и хореографических композициях, в том числе партии Альберта («Жизель» А. Адана), Жана де Бриена («Раймонда» А. Глазунова), Ромео и Меркуцио («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева), Фавна («Послеполуденный отдых Фавна» на музыку К. Дебюсси), заглавную роль («Блудный сын» на музыку С. Прокофьева)²⁶.

Нуриев посвятил балету всю свою жизнь. Ради того, чтобы реализоваться творчески, даже покинул Родину. Он хотел танцевать и танцевал все – классику, неоклассику, модерн. В период 1960–1970 гг. Рудольф был молод, красив, прекрасно обучен, безукоризненно владел высокой техникой танца, замечательными природными данными, фантастической работоспособностью – таких как он, на Западе в то время не было. Ог-

ромное значение в исполнении той или иной роли Нуриев придавал сценическому темпераменту, которым его щедро одарила природа, и ему мастер отдавал предпочтение перед другими слагаемыми своей исполнительской деятельности. Та же Нинет де Валуа отмечала: «Своим темпераментом он взорвал зарубежье!»²⁷. В первые годы его выступлений на Западе зрители были просто оглушены, одурманены и приворожены темпераментом молодого танцовщика. Он мгновенно овладевал ситуацией на сцене и вниманием зрительного зала. По словам народной артистки РТ С. Х. Хантемировой, которая знала Р. Нуриева еще студентом Ленинградского хореографического училища, «Нуриев – это высший пилотаж в танцевальном искусстве. Пластика, модерн... Он умел танцевать все. Это результат достижения гениальной гармонии работоспособности головы и человеческого тела»²⁸.

Нуриев владел высочайшей техникой танца, уже при жизни был признан величайшим танцовщиком романтического плана. Он внес огромный вклад в развитие мужского исполнительства в балете, подняв его на ранее недостижимый уровень. Танцевал на чрезвычайно высоких полупальцах, первым стал осваивать новые ракурсы во вращательных движениях. Танец Нуриева отличали яркость, энергия, независимость. Как никто ранее, он обладал сценическим магнетизмом, завораживал своим обаянием и артистизмом. На протяжении всей своей сценической карьеры Нуриев успешно исполнял партии в классических балетах

и постановках, базировавшихся на различных стилях современного хореографического искусства. По выражению ведущего XXI балетного фестиваля им. Рудольфа Нуриева Ф. Я. Чеханкова, Нуриев «поднял мужской танец на недостижимую высоту, сделал моду на балет именно благодаря своему персоналиту. До него никто не был так популярен. И во Франции, и в Англии предпочитали оперу. Рудик поднял балет»²⁹. Кроме того, Рудольф Нуриев обладал удивительной, совершенной музыкальностью применительно к творчеству артиста балета. Он как бы физически ощущал музыку. Каждая нотка, малейший музыкальный нюанс находили отклик в пластике великого артиста.

Слава танцовщика была оглушительной, на Западе он блистал не только на лучших балетных сценах, но и стал частью поп-культуры. Его фото и интервью регулярно попадали на обложки и страницы глянцевого издания. Нуриев дружил с Элизабет Тейлор, принцессой Дианой, а супруга 35-го президента США Жаклин Кеннеди лично помогала танцору создавать интерьер его квартиры в Нью-Йорке. Рудольф не упускал возможность показать и свое чувство юмора. Он стал героем одного выпуска кукольного «Малпет-шоу», где состоялось его выступление со свинкой мисс Пигги под музыку из «Лебединого озера»³⁰. Кроме того, он участвовал в фестивалях искусств, телевизионных постановках во многих странах; в 1974–1991 гг. провел цикл концертных турне антрепризы «Нуриев и его друзья».

Одновременно с 1963 г. Нуриев работал балетмейстером. Кроме спектаклей классического наследия, которые успешно переносил на западные сцены, он ставил и свои. Его балетмейстерские работы психологически глубоки, богато насыщены актерской игрой. Среди них выделяются: «Сюита» на музыку И. С. Баха (1984 г.), «Площадь Вашингтон» по роману Г. Джеймса на музыку Ш. Ива, «Золушка» С. Прокофьева, «Щелкунчик» П. Чайковского (все – 1985 г.) и многие другие³¹.

В 1991 г. Нуриев ставит в Парижской опере «Дон Кихота», а в 1992 г. – свою последнюю балетную постановку в Гранд-опера «Баядерка» Л. Минкуса. Оба спектакля имели огромный успех, прославленная звезда балета Гранд-опера Изабель Герен получила престижный международный приз «Балетный Бенуа-93» (в профессиональных кругах его называют «Балетный Оскар») за исполнение роли Никии в «Баядерке»³².

С 1983 по 1989 г. Нуриев являлся директором балетной труппы Парижской оперы. Он активно продвигал на первые позиции молодых артистов: среди «плеяды Нурева» – Элизабет Платель, Моник Лудьер, Изабель Герен, Манюэль Легри, Шарль Жюд, Лоран Илер³³.

В 1987 г. Р. Нуриев смог получить разрешение на въезд в СССР, чтобы проститься с умирающей матерью – виза была дана на 72 часа, причем его ограничили в возможности контакта со всеми, кого он знал в молодости. В 1989 г. в Ленинградском театре оперы и балета выступил

в 5 спектаклях в партии Джеймса («Сильфида» Х. Левенсхольда).

Рудольф Нуриев снялся в 29 фильмах, среди которых – фильмы-балеты «Ромео и Джульета» (1969 г.), «Юноша и смерть» (1966 г.), «Дон Кихот» (1973 г.), документальный фильм «Я – танцовщик» (1972 г.) В 1977 г. он сыграл главную роль в художественном фильме «Валентино» и роль одинокого скрипача в боевике «Разоблаченный» (1983 г.) и др.³⁴

В жизни каждого танцовщика наступает такой момент, когда он уже не может выступать в полную силу. В 1992 г. Рудольф Нуриев завершил карьеру танцовщика. Вот как он комментировал свое решение в интервью корреспонденту газеты «Вечерняя Казань»: «Мне подсказало сердце: “Пора, брат, пора!”. В моем возрасте на сцене больше делать нечего. Извините, “Умиряющего лебедя” я танцевать не могу»³⁵. Однако он не собирался уходить со сцены и решил попробовать себя в дирижировании. К этой мысли его подтолкнул знаменитый австрийский дирижер Герберт фон Караян; так он мог не расставаться с балетом и со сценой, даже несмотря на болезнь³⁶. Со стороны Нуриева это тоже был фантастический шаг – в таком возрасте начать дирижировать!

Нуриев дирижировал венским Резиденц-оркестром, а также на сценах Афин и Нью-Йорка с репертуаром из произведений Ф. Гайдна, В. Моцарта, Л. ван Бетховена, С. Прокофьева, И. Стравинского, П. Чайковского и др. Весной 1992 г.,

по приглашению директора Татарского театра оперы и балета им. Мусы Джалиля Рауфа Мухаметзянова, Нуриев посетил Казань. В столице Татарстана он был дважды: с 4 по 14 марта и с 10 по 25 мая. В первый приезд танцовщик подписал с дирекцией театра трудовое соглашение о сотрудничестве на казанском балетном фестивале. В Казани Нуриев незамедлительно начал работу с оркестром театра над балетом «Щелкунчик» П. И. Чайковского. Помимо репетиций с оркестром, Нуриев посещал и занятия балетной труппы театра. По рассказам танцовщиков, замечаний он почти не делал, только советовал «тщательнее тянуть стопы!»³⁷.

Второй приезд Нуриева в столицу Татарстана – непосредственно для участия в VI балетном фестивале – состоялся спустя два месяца. 21 мая 1992 г. Рудольф Нуриев в первый и последний раз выступил на сцене Татарского театра оперы и балета: маэстро дирижировал спектаклем «Щелкунчик». Очевидцы этого события утверждают: «Это было грандиозно! Музыка звучала “под ноги” танцовщиков. Великий Нуриев сделал все, чтобы держать темп, удобный для них...»³⁸.

Руководитель балетной труппы театра оперы и балета им. М. Джалиля В. Яковлев вспоминал: «В репертуаре шестого фестиваля балет “Щелкунчик”. Необычный. Уникальный. За пультом – Нуриев! Все мы с волнением ждали этот спектакль. Ведь для нас Рудольф, прежде всего, выдающийся танцовщик, а как он справится с ролью дирижера, было

неизвестно. Успех превзошел все ожидания, несмотря на скептические прогнозы иных музыкантов. Нуриев еще раз доказал величие артиста. После этого спектакля Рудольф дал согласие, чтобы впредь наш фестиваль носил его имя. Никто не предполагал, что мы его видим в последний раз»³⁹.

Рудольф Нуриев скончался 6 января 1993 г. в возрасте 54 лет. Согласно желанию танцора, он похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Могила накрыта цветным мозаичным восточным ковром. Нуриев является кавалером ордена Почетного легиона, Командорского ордена искусств и литературы (Франция), Почетным гражданином Австрии (1983 г.).

В Казани с 1987 г. проводится ежегодный фестиваль балета, который с 1992 г. носит его имя. С 1993 г. балетные фестивали памяти Нуриева организуются и в Уфе. Имя Нуриева присвоено Башкирскому хореографическому училищу. В 2017 г. Большой театр подготовил балетный

спектакль «Нуриев» в постановке К. Серебренникова и Ю. Посохова, премьера которого состоялась 9–10 декабря. 21 сентября 2017 г. в Лондоне на фасаде дома, где жил Нуриев, была установлена памятная табличка. 7 ноября 2018 г. в Казани в сквере у Театра оперы и балета им. Мусы Джалиля был открыт первый в России памятник Рудольфу Нуриеву (автор З. Церетели).

Говоря о величии «летающего татарина», в заключение хочется привести слова знаменитого французского танцовщика, киноактера и педагога, солиста балета Парижской оперы Патрика Дюпона: «Нуриев был первой величиной. И хотим мы того или не хотим, его звездная колыбель останется пустой. Надолго ли? Может, навсегда. Гении рождаются пару раз за несколько столетий. Поистине, нельзя стать первым от того, что твое законное место перемещается в сторону опустевшего. Нынешний счет мирового балета начинается с цифры два...»⁴⁰.

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося танцора XX в. Рудольфа Нуриева, при жизни ставшего человеком-легендой. Значительное место уделено показу хореографической и дирижерской деятельности танцора, представлены материалы очевидцев о пребывании Нуриева в Казани в 1992 г., а также воспоминания российских и зарубежных деятелей культуры и искусства о гениальном танцоре.

Ключевые слова: Рудольф Нуриев, балет, балетмейстер, дуэт, хореография, танец, танцор, театр, постановка, спектакль, сцена репертуар.

Abstract: The article deals with the life and creative path of the outstanding dancer of the 20th century. Rudolf Nureyev, who became a legend during his lifetime. A significant place is given to showing the dancer's choreographic and conducting activities, materials of eyewitnesses about Nureyev's stay in Kazan in 1992, as well as memories of Russian and foreign cultural and art figures about the brilliant dancer are presented.

Key words: Rudolf Nureyev, ballet, choreographer, duet, choreography, dance, dancer, theatre, staging, performance, stage repertoire.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 4.
- 2 Рудольф Нуриев о татарской национальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tnc-mo.ru/2495-rudolf-nureev-o-tatarskoj-natsionalnosti> (дата обращения: 21.11.2021).
- 3 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 4
- 4 Медведев В. Рудольф Нуриев: «В моем возрасте на сцене делать нечего» // Вечерняя Казань. 1992. 5 июня.
- 5 Рудольф Нуриев – биография, новости, личная жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stuki-druki.com/authors/Nuriev-Rudolf.php> (дата обращения: 28.11.2021).
- 6 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 5.
- 7 Там же.
- 8 Там же, с. 6.
- 9 Там же, с. 7.
- 10 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 141.
- 11 Там же, с. 141–142.
- 12 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 9–11.
- 13 Там же, с. 11.
- 14 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 15 Там же.
- 16 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 115.
- 17 Мустаев Х. Выбирая свободу // Вечерняя Уфа. 1993. 2 февраля.
- 18 «Балетное дело» // Огонек. 2017. № 11. С. 34.
- 19 Там же.
- 20 Там же, с. 35.
- 21 Рудольф Нуриев – «летающий татарин» на родине матери. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/59422-rudolf-nuriev-letayuschiy-tatarin-na-rodine-materi> (дата обращения: 01.12.2021).
- 22 Рудольф Нуриев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.
- 23 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 21.
- 24 Деверо Т. Предназначение Марго Фонтейн // Советский балет. 1990. № 1. С. 50–51.
- 25 Рылова Э. В. Шесть шагов до славы // Вечерняя Казань. 1992. 20 марта.
- 26 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 27 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 19.
- 28 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 32.
- 29 Там же, с. 146.
- 30 Рудольф Нуриев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.
- 31 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 491.
- 32 Горшков В. Н. Рудольф Нуриев: судьба и танец. – Казань: Научно-методический центр народного творчества РТ, 1995. С. 23.
- 33 Рудольф Нуриев – биография, новости, личная жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3545-rudolf-nuriev.html>.

34 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т. 4: М–П. С. 490.

35 Медведев В. Рудольф Нуриев «В моем возрасте на сцене делать нечего // Вечерняя Казань. 1992. 5 июня.

36 Рылова Э. В. Шесть шагов до славы // Вечерняя Казань. 1992. 20 марта.

37 Нуриев в Казани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nureyev.kazanopera.ru/kazan/>.

38 Там же.

39 Рудольф Нуриев в Казани. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 124.

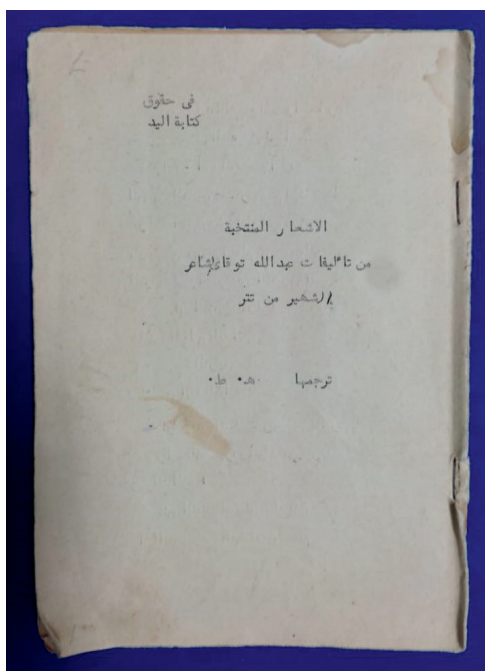
40 Там же, с. 117.

«ВСЕ ЛЮБЯТ ГАБДУЛЛУ ТУКАЯ И ЕГО СТИХИ...»

Абзалина Р. А.

«EVERYONE LOVES GABDULLA TUKAI AND HIS
POEMS...»

Abzalina R. A.

*Титульный лист рукописной
книги Х.Тулбаева.*

Среди бумаг имама II прихода д. Большие Ачасыры 1902–1930 гг. Х. Тулбаева сохранилась рукописная книжка со стихами Габдуллы Тукая на арабском языке. Она представляет собой 11 листов писчей бумаги, согнутых пополам, в переплете с дерматиновой обложкой терракотового цвета с тиснением. Текст

набран на пишущей машинке. Данный экземпляр является вторым или третьим слоем, напечатанным под копировальную бумагу. Титульный лист и предисловие переводчика размещены на двух сторонах первого листа, остальные идут только с односторонним набором. На титульном листе имеются инициалы переводчика: «*h. T.*»

Предисловие переводчика содержит краткую аннотацию: «Все любят Габдуллу Тукая и его стихи. Я как один из таковых осмелился с Божьего позволения перевести их на арабский язык, чтоб стало понятным, о чем он пишет. При переводе выделил три аспекта: 1. Передать содержание. 2. Сохранить строение стиха. 3. Обратит внимание на схожесть рифм».

Сохранилась также биография переводчика. Она напечатана на половинке листа писчей бумаги на арабском языке: «Я родился в деревне Дусмат Оренбургской губернии в 1884 году. Учился в медресе в г. Уральске: там получил духовное образование и знания по арабской литературе. Три года учил русский язык в этом же медресе. Вернув-

шись в родную деревню, занимался земледелием, учил детей, служил в мечети имамом. После революции уехал в Оренбург, там работал на заводе, одновременно преподавал в вечерней школе русский язык и литературу, историю, географию и другие предметы. На заводе работал до 1955 года. На пенсии занимаюсь арабской литературой. Хади Тулбаев».

Имя Габделхади Тулбаева встречается в изданном переводе на татарский язык «Путешествий Ибн-Фадлана»¹ Джафар Садык Мамедова: «Искренне благодарю за помощь, оказанную в переводе с арабского на татарский язык Мешхедской рукописи (Ахмада Ибн-Фадлана «Путевые записки в Волжскую Булгарию» – Р.А.) уважаемого Хади абый Тулбаева.

Информация о династии просветителей города Уральска нашлась в статье Тауфика Каримова «Тулбаевы – имамы уральской красной мечети»², которая написана в связи с открытием вновь восстановленной Красной мечети г. Уральска 28 августа 2006 г. Настоятелями этой мечети были отец и сын Габдуррафик и Мухаммадгариф Тулбаевы. Младшим братом Габдуррафика являлся Габделхади Тулбаев: «Габдул-Хади Тулбаев (1884–1974) в 13 лет думал поступить на курсы Коран-хафизов в медресе «Ракибия». Но брат Ракиб посоветовал ему так: «В настоящие дни достаточно знатоков Корана, ты лучше иди на специалиста по арабскому языку, тогда будешь занят. По его наставлению Хади занялся изучением арабского языка. В род-

ном селе Дусмят построил медресе, в котором получают знания около 200 шакирдов, служит имамом в Булгарской мечети. В 30-е годы тоже подвергся преследованиям, похоронен был в Казани... Мать Габдуррафика и Габделхади Тулбаевых Гайникамал была дочерью хазрата Ахмади Городской мечети г. Уральска»³.

Примечательно, вторым имамом Красной мечети того периода был учитель Тукая Мутыгулла Тухватуллин. Можно предположить, что Х. Тулбаев обладал достаточными познаниями по литературе, арабскому языку и теории стихосложения, чтобы осуществить качественный перевод стихов Г. Тукая.

Список стихов Г. Тукая, переведенных на арабский язык Х. Тулбаевым:

1. Туган тел.
2. Бэйрэм бүген.
3. Пар ат.
4. Тэрэддөт вә шөбһә.
5. Татар мөхәррирләренә.
6. Бер татар шагыйрәнең сүзләре.
7. Нәсихәт.
8. Иштида.
9. Вакыт гаҗизин.
10. Яратырга ярый.
11. Пәйгамбәр.
12. Тәфсирме, тәржемәме?
13. Васыятем.
14. Алтынга каршы.
15. Аллаһ Тәбәрәкә вә Тәгалә.
16. Бәхетле бала.
17. Эш.
18. Имтиаз алган бала.
19. Китмибез.
20. Дусларга бер сүз.
21. Казан вә Кабан арты.
22. Мәжругъ указ.

В 1984 г. в связи с предстоящим открытием в Казани музея Г. Тукая для подготовки экспозиции заведующий отделом пропаганды и агитации Сармановского райкома КПСС, ныне известный краевед Дамир Хайруллович Гарифуллин передал на хранение еще одну брошюру Х. Тулбаева со стихами Г. Тукая. Директор Государственного музея Республики Татарстан Л. Г. Валеева оставила описание рукописи: «Стихи Г. Тукая на машинке (на правах рукописи), арабский шрифт. Определить, что эти стихи Г. Тукая на арабский язык были переведены Габделхади Газимзяновичем Тулбаевым, стало возможным только после находки второго экземпляра среди книг и бумаг Габделхабира Тахири (1883–1975). После выселения из деревни он тоже, как и Х. Тулбаев, жил в Казани, в поселке Северный. Он был учеником Мухаммад Касима сына Габделгалляма (1871–1954). Круг общения таких достаточно просве-

щенных людей объединялся во время намазов в мечети Марджани – единственной оставшейся не закрытой в советское время в Казани».

Книжка является предположительно первым экземпляром машинописи, она без обложки и без переплета. На титуле содержится надпись: «Стихи татарского поэта Габдуллы Тукая». Перевел Н. Т.». Список стихов:

1. Туган тел.
2. Бэйрэм бүген.
3. Нәсихәт.
4. Тәфсирме, тәржемәме?
5. Вакыт гажиз.
6. Аллаһ Тәбәрәкә вә Тәгалә.
7. Эш.
8. Казан вә Кабан арты.
9. Мәжруг указ.

Автор выражает благодарность Р. Ф. Марданову и преподавателю арабского языка медресе «Мухаммадия» Габдуррахману Хусаму Хусейну за помощь в переводе.

Сведения об авторе: Абзалина Рамзия Асраровна, старший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, e-mail: g.garafutdinova@tatar.ru.

Аннотация: В архиве имама д. Большие Ачасыры Х. Тулбаева обнаружена машинописная брошюра переводов стихов Г. Тукая на арабский язык. Ее атрибуция стала возможной благодаря подаренной краеведом Д. Х. Гарифуллиным музеем Г. Тукая в Казани экземпляра схожей книги.

Ключевые слова: Г. Тукай, Х. Тулбаев, музей Г. Тукая, стихи, перевод.

Abstract: In the archive of the imam of the village of Bolshiye Achasyry Kh. Tulbaev, a typewritten brochure of translations of G. Tukay's poems into Arabic was found. Its attribution became possible thanks to a copy of a similar book donated by local historian D. H. Garifullin to G. Tukay Museum in Kazan.

Key words: G. Tukay, Kh. Tulbaev, G. Tukay museum, poems, translation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Эхмәд Ибн Фадлан китабы / Ж.С. Мамедов тәржемәсендә.– Казан: Тан-Заря, 2003. 171 б.
- 2 Каримов Т. Тулбаевы – имамы уральской красной мечети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2015/07/21/1464> (дата обращения: 14.02.2022).
- 3 Там же.

**ДРАМА РКАИЛЯ ЗАЙДУЛЛЫ «КАЗАН ЯТИМЕ»
(«КАЗАНСКАЯ СИРОТА»): АВТОРСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО НАРОДА**

Шарипова А. С., кандидат филологических наук

**THE DRAMA OF RKAIL Z AidULLA «KAZAN ORPHAN»:
AUTHOR'S MODELING OF THE FUTURE OF THE PEOPLE**

Sharipova A. S.

Изменение ценностных ориентиров и общественных идеалов в постсоветском пространстве стало предпосылкой для выдвижения на передний план татарской драматургии тем о судьбе народа, о его современном состоянии и будущем, о предназначении отдельного человека в обществе. «Не утрачивая связи с традициями классической татарской драматургии, современные писатели предлагают новые художественные формы, соответствующие общим тенденциям развития татарской литературы конца XX – начала XXI вв.»¹. Активная творческая деятельность современных драматургов, таких, как Ркаил Зайдулла, Мансур Гилязов, Зульфат Хаким, Данил Салихов, Ильгиз Зайниев и других, в разных жанрах, создание пьес, основанных на изображении настоящего и прошлого и философском взгляде на перспективу, расширение круга проблематики становятся предпосылкой для развития в татарской драматургии нового инварианта, основанного на изображении жизни и судьбы нации.

Оценка современного общества с позиций нравственности и в национальном измерении, а также оригинальный взгляд на будущее татарского народа предлагается в драме известного татарского драматурга, лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Приют») («Казанская сирота»), написанной в 2012 году. Сюжет пьесы основан на событиях, происходящих в детском приюте в наши дни. Представляя детский дом в качестве условной модели общества, в котором живут зло, жестокость и хаос, автор проводит параллель между взаимоотношениями представителей молодого поколения, безнравственными и озлобленными на весь мир подростками-сиротами и общественно-социальными процессами современности. На первый взгляд, безусловно, жестокость подростков воспринимается как психологическое состояние обиженных на весь мир детей-сирот, а с другой, проблема является зеркальным отражением современной действительности, характеризующейся отсутст-

вием нравственных и национальных ценностей.

Действия пьесы связаны с судьбой свободолюбивого Камиля, отличающегося от своих сверстников стойкостью характера, отрешенностью от социальной грязи, благородством и способностью в любой ситуации сохранять чувство собственного достоинства. Завязкой конфликта в драме является попытка побега парня из детского дома. Это событие становится причиной обострения уже имеющегося конфликта между Камилем Акку и руководством и воспитанниками приюта. Сюжет пьесы находит развитие в нарастающем негативном отношении к парню со стороны сверстников, сотрудников детского дома, а также представителей внешнего мира – полицейского и спонсора. Контрастность взглядов персонажей на такие понятия, как «свобода», «мечта», «жизнь», «будущее», образует конфликт драмы. Мифологический пласт произведения, соединение реального и ирреального миров, приемы символизации, становясь ведущими художественными приемами, создают возможность для углубленного рассмотрения проблем о настоящем и будущем общества, философских размышлений о смысле бытия.

Р. Зайдулла создает авторский миф о возникновении людей на Земле, который, становясь структурообразующим элементом произведения, несет в себе основной смысл и идею текста, заключающуюся в напоминании необходимости сохранения генетических качеств татарского народа, таких как бла-

городство, духовная красота и свободолюбие. Эта мысль передается легендой о племени, жившем в давние времена вдоль озера с прекрасными лебедями. Однажды ночью на него неожиданно напали враги. Увидев захватчиков, один из лебедей, танцуя над водой, начал издавать звуки «Акку! Акку!». Проснулись воины и началось сражение, после которого в живых остались только молодой парень и один из лебедей. Парень забрал раненного лебедя к себе домой. Однажды по возвращении с охоты он застал у себя дома вместо птицы прекрасную девушку по имени Акку. Они полюбили друг друга и поженились. Рассказавший эту легенду главный герой Камиль Акку искренне верит, что является потомком этого гордого и независимого рода. Проводя параллель между гордым лебедем и свободолюбивым мечтательным парнем, олицетворяющими светлое начало в жизни, автор акцентирует внимание читателя/зрителя на идее переоценки жизненных ценностей и сохранения верности традициям. Ведь отлучение человека от национальных корней рано или поздно приводит к разрушению его внутреннего мира, основанного на национальной философии и национальном мировоззрении, человеческом милосердии.

Особое место отведено в драме воображаемому образу парижской девушки Кларисы, оживающей в сознании Камиля. Она является олицетворением внутреннего мира и мечты Камиля. Именно через диалог Кларисы и Камиля раскрывается причина негативного отношения

к парню со стороны других персонажей, которая заключается в его индивидуальности и свободолобии, так как общество не прощает проявивших непослушанье:

«Камил. Белмим. Алар минем күңелемдә актарына, алар минем хыялымны үтерергә тели.

Клариса. Син аларга охшамаган. Шуңа күрә алар минем.

Камил. Мин колоннада йөри алмыйм, хорда жырларга хурланам. Мин аларның телен дә аңламыйм!»² / «Камил. Не знаю. Они копаются в моей душе, они хотят убить мою мечту.

Клариса. Ты не похож на них. Поэтому ненавижу.

Камиль. Я не могу ходить в колонне, мне стыдно петь в хоре. Я не понимаю их языка!» (здесь и далее перевод автора статьи. – А.Ш.).

Явление Кларисы, имя которой означает «светлая», «прозрачная», «чистая», к парню в темный карцер символизирует непобедимость духа Камилля:

«Камил. А, якты!

Клариса. Бу синең күңелең яктысы.

Камил. Кем син? Бу караңгы карцерны яктыртучы кем син?

Клариса. Әйтәм ич, бу – синең күңел яктысы. Мин үзем якты эзләп килдем. Аңа әле тагын бик күпләр килер»³ / Камиль. О, светло!

Клариса. Это свет твоей души.

Камиль. Ты кто? Кто освещает этот темный карцер?

Клариса. Говорю же, это свет

твоей души. Я сама приехала в поисках света. К нему придет еще много людей».

Таким образом, с помощью сплетения реальности и ирреальности драматург доказывает, что будущее народа в силе духа и благородстве, и только благодаря оптимизму и мечте можно упорядочить жизненный хаос и увидеть цели и перспективы будущего. Эта идея заложена в словах Кларисы о том, что воля, прежде всего, должна быть в душе самого человека: «Күңелеңдә булсын ирек! Иң мөһиме шул, Камил. Күңелеңдә зиндан икән, син ирекле беркайдан да таба алмассың... Азат рухлы кешеләр бик сирәк, Камил»⁴ («Пусть у тебя в душе будет свобода! Самое главное это, Камиль. Если в твоей душе темница, то свободы нигде не найдешь... Люди со свободным духом встречаются очень редко, Камиль»). Эти слова являются ответом директору приюта, считающему, что современный мир – это клетка: «Безнең дөнья читлек бит инде ул. Аңардан кая качасың?»⁵ («Наш мир – это клетка. Куда от него убежишь?»). Антитезы «ползть» и «летать» выполняют функцию оценки современного состояния татарского народа: «Клариса. Мин шаккаттым, һәр хәрәкәт чама белән, ә нинди жиңеллек! Очасың. Оча торган татар син! Аларның күбесе сөйрәләр, шуыша. Сугыш беткәнгә дүрт йөз ел үткән, ә алар һаман шуыша. Ә син очасың!»⁶ («Я удивлена, каждое движение умеренное, а какая легкость! Летает. Ты – летающий татарин! Многие из них идут с трудом, пол-

зают. Прошло четыреста лет с тех пор, как война закончилась, а они все еще ползают. А ты летаешь!»).

Условно-символический образ крыльев, успешно введенный в пьесу, символизирует поиски главным героем места в жизни. Камиль, услышав из уст Дедала выдуманные истории о том, как он был летчиком, гулял по Парижу и благодаря непредвиденной ситуации попал на необитаемый остров, а также о крыльях, благодаря которым он оказался тут, воодушевляется и принимает решение, что также сделает себе крылья и улетит в город собственной мечты – Париж. Вера в мечту придает Камилу силы оставаться верным своим принципам и спасает от отчаяния.

Как утверждает исследователь А. М. Закирзянов, в произведении «свобода личности тесно переплетается со стремлением к национальной независимости. Через действия и поступки героев улавливается призыв к читателю и зрителю избавиться от оков страха, рабской психологии и жить, защищая и отстаивая национальную гордость и свободу»⁷. Внедрение автором в пьесу двух взаимосвязанных сюжетов о могущественных крыльях, позволяющих людям летать, и о происхождении людей от птиц, служат раскрытию авторской позиции. Танцы «маленького летающего татарина» символизируют его стремление к свободе и надежду на будущее.

Определенную нагрузку в драме несет образ большой аутизмом девушки Умая. Этот образ, обладающий непосредственностью и ис-

кренностью, служит раскрытию негативных сторон жизни национального сообщества и современного человека, что наводит на мысль о судьбе народа, отрекшегося от этнических и общечеловеческих ценностей. По мнению Л. Н. Юзмухаметовой, «воссоздавая единство реальности и ирреальности путем активного обращения к сновидениям, бредовым состояниям персонажей с психическими отклонениями, писатели поднимают проблемы поиска смысла жизни, одиночества человека, тотального духовного кризиса, убийственного культа материальных ценностей»⁸.

Согласно древнетюркской мифологии, Умай – это женское божество древних тюрков, покровительница домашнего очага и детей, богиня-покровительница. Предпосылки социально-политических и общечеловеческих проблем, возникших в результате недопонимания людьми своего истинного предназначения, неумения быть благодарным и верным своим идеалам, озвучиваются именно данным героем:

«Умай. И Жир-ана! Кичер үзеннең игелекsez улларыңны, хыянэтче кызларыңны. Алар сине онытты. Шуңа да анасыз калдылар, атасыз калдылар. Мондагылар да, андагылар да... Улларыңның тамыры корыды, кызларыңның карыны кипте»⁹ / « О, Земля-матушка! Прости же своих неблагодарных сыновей, дочерей-предателей. Они забыли про тебя. Поэтому остались без матери, без отца. И те, и другие... У сыновей твоих иссохли корни, у дочерей твоих иссохла труба».

Наряду с основными действующими лицами заметную смысловую и сюжетную нагрузку в пьесе несут предметы, окружающие героев. Образ пустующего постамента, на котором в свое время стоял монумент общепризнанного вождя, символизирует утерю нравственных ценностей и духовных ориентиров в обществе. Постамент время от времени занимают то руководитель приюта, то воспитанники детского дома, что демонстрирует непостоянность, отсутствие стабильности в мире. Включение в сюжет драмы мотива о подготовке нового памятника спонсором, являющимся представителем нового поколения, давно потерявшего не только нравственные качества, но и подзабывшего, к какой религии относится, показывает безнадежность ситуации. Таким образом, главным принципом структурирования действительности в драме становится хаос, через который драматург демонстрирует дисгармонию в современном мире. Слова Дедала – «Без кая барабыз? Барысы да үзен, тик үзен генә кайгырта. Ул гына рэхэт яшәсен! Башкаларны күралмый, көнләшә. Кара көнчелек хисе һәркем йөрәгендә. Сине оныттылар, йа Тәңрем. Беркем күрми, беркем ишетми: ахырзаман атлары уянды!.. Кузгалырлар, кузгалырлар, тик соң булыр...»¹⁰ / «Куда мы идем? Все заботятся о себе, только о себе. Пусть только он будет жить в достатке! Других ненавидит, завидует. Чувство черной зависти в сердце каждого. Они забыли про тебя, о Всевышний. Никто не видит, никто не слышит: кони судного дня

пробудились!.. Опомнятся. опомнятся, но будет поздно...» – звучат оценкой действительности.

Символический образ листьев, опавших с дерева и собираемых воспитанниками детского дома под четким контролем руководителя приюта, рождает ассоциативные связи с судьбами героев драмы. Включение автором этого условно-символического образа, с одной стороны, направлено на размышление о судьбе оторванных от семей детей-сирот, о неопределенности их будущего, с другой стороны, акцентирует внимание читателя на ограниченности свободы действий и мыслей в обществе.

В финальном действии драмы изображена трагическая сцена жестоких разбирательств воспитанников детского дома, которая заканчивается смертью двух из них – Гайдара и Мили. Сильный ветер, обильный листопад становятся символом хаоса и дисгармонии. Появление на сцене муллы и то, что уносят недавно поставленный памятник, оставляет место для раздумий. Подобный финал свидетельствует о многоуровневости и философской глубине художественного текста, а переплетение реального и мифологического, направленное на размышление о временных и вечных понятиях, становится главным художественным принципом в драме. Пристальное внимание к духовному миру героев и связанный с ним поиск новых возможностей художественного исследования человека приводят к повышению смысловой и образной емкости изображенного

материала. Мотив стремления к свободе, как и мотив надежды, является сквозным в пьесе. Таким образом, «в драме Р. Зайдуллы «Казанская сирота», наряду с явлениями, связанными с жизнью детей-сирот, осмыслены и социально-политические мотивы, наводящие на размышления о судьбе страны и современного общества»¹¹.

Итак, изучив особенности художественного воплощения темы судьбы нации в аспекте моделирования будущего татарского народа в драме Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Казанская сирота», 2012), мы пришли к следующим выводам. Автор, выводя на передний план нравственную проблематику в связке «настоящее – будущее», размышляет о причинах кризиса духовности в современном обществе и делает

весьма удачную попытку определения векторов дальнейшего развития и моделирования будущего нации. Идея произведения передается через мировоззрение представителей молодого поколения – Камиля, Кларисы и Умай, которые основными предпосылками достойного будущего народа считают силу духа, оптимистический настрой, благородство и милосердие. Мотив стремления к свободе и мотив надежды, являющиеся центральными в пьесе, обеспечивают оценку перспектив сообщества в положительном ключе. Сплетение реального и ирреального пластов изображения, стремление к архетипичности и символизму, демонстрации пограничного состояния героев используются автором с целью углубления и расширения содержания произведения.

Сведения об авторе: Шарипова Алсу Самигуловна, кандидат филологических наук, заместитель директора по инновационной деятельности и внешним связям Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: alsu-samigullovna@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей художественного воплощения темы судьбы народа в драме Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Казанская сирота», 2012). Драматург предпринимает весьма удачную попытку оценки современного общества в национальном измерении с позиций нравственности, а также определяет векторы дальнейшего развития человека и общества, способствующие моделированию будущего. Основная идея пьесы заключается в том, что только благодаря возрождению традиционных ценностей, а также сохранению силы духа, оптимизма и благородства можно обеспечить достойное будущее народа.

Ключевые слова: татарская драматургия, Ркаил Зайдулла, драма, инвариант, конфликт, образ, идея.

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the artistic embodiment of the theme of the fate of the people in the drama of Rkail Zaidulla «Kazan Orphan» (2012). The study showed that the playwright makes a very successful attempt to assess modern society from the standpoint of morality and in the national dimension, as well as to determine the vectors of further development of man and society, contributing to the modeling of the future of the nation. The main idea of the play is that only through the revival of traditional values, as well as the preservation of fortitude, optimistic mood and nobility, it is possible to ensure a decent future for the Tatar people.

Key words: Tatar drama, Rkail Zaidulla, drama, invariant, conflict, image, idea.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Юсупова Н. М., Ибрагимов М. И. Современная татарская драматургия // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.) [Текст]: коллективная монография / науч. ред. В. Р. Аминова. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2012. С. 130.
- 2 Зәйдулла Р. Приют (Казан ятима) // Яңа татар пьесасы. Альманах. Уникенче кисәк. – Казан: Идел-Пресс, 2014. Б. 56.
- 3 Там же, с. 55.
- 4 Там же, с. 55.
- 5 Там же, с. 84.
- 6 Там же, с. 55.
- 7 Закирьянов А. М. Молодые герои в современной татарской драматургии // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 126.
- 8 Юзмухаметова Л. Н. Постмодернизм в татарской прозе: диалог с западными и восточными художественными традициями. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2014. С. 27.
- 9 Зәйдулла Р. Приют (Казан ятима) // Яңа татар пьесасы. Альманах. Уникенче кисәк. – Казан: Идел-Пресс, 2014. Б. 58.
- 10 Там же, с. 65.
- 11 Закирьянов А. М. Молодые герои в современной татарской драматургии // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 126.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательно проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».